

MC-877

2006: 4

O'ZBEKISTON TARIXI

4
2006

2

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Журналнинг ушбу сони Ўзбекистон Республикаси
мустақиллигининг 15 йиллигига бағишланади*

4
2006

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

Toshkent
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«Fan» nashriyoti

O'zR FAAK
2006 4-2

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулла БЎРИЕВ, Алишер ДОНИЁРОВ, Доно ЗИЁЕВА, Неъматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ўткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Зоя ОРИФХОНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Маргарита ФИЛАНОВИЧ, Темур ШИРИНОВ, Асомиддин ЎРИНБОЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ.

Манзилимиз:

100170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73.

© Ўзбекистон Республикаси ФА «Фан» нашриёти, 2006 йил.

Муҳаррирлар: М. Саидова, А.С. Михерёва
Техмуҳаррир: Л. Тюрин

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 153. Теришга берилди 24.07.2006.
Босишга рухсат этилди 10.08.06. Қоғоз бичими 70x100^{1/16}. Таймс гарнитура.
Офсет босма. Офсет қоғози. Шартли босма 5,16. т.
Ҳисоб-нашриёти 4,1 т. 356 нусха. 97-буюртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 100047. Тошкент, акад. Я. Ғуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФААК босмахонасида чоп этилди. Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 13-уй.

А. Голованов, Д. Алимова, Э. Нуриддинов

УЗБЕКИСТАН: 15 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ И РЕФОРМ

Вслед за распадом СССР и крушением так называемой «мировой системы социализма» на политической карте мира появились новые независимые государства, избравшие путь свободного развития. В их числе суверенный Узбекистан, ставший составной и органической частью мирового сообщества.

Обретение республикой государственного суверенитета явилось исторически закономерным явлением. Яркими страницами в героическую летопись тысячелетней истории национально – освободительного движения узбекского народа вписалась его мужественная борьба против персидских завоевателей (VI в. до н.э.), нашествия Александра Македонского (IV в. до н.э.), арабских (VIII в.) и монгольских завоевателей (XIII в.). Несгибаемый дух свободолюбия проявил наш народ в период царской колонизации Туркестана. Его выражением стали непрекращающиеся акции национального сопротивления и массовые восстания.

Борьба за национальное освобождение продолжилась и в советское время. Она нашла отражение в мощном повстанческом движении первых послеоктябрьских лет, в растущей оппозиции в эшелонах власти 20–х годов XX в., в последующих открытых и скрытых формах социального протеста.

Идеи национальной независимости владели умами лучших сынов узбекского народа на всем протяжении советской власти. Но реальная возможность достижения политического суверенитета появилась в условиях начавшегося в 80–х годах XX столетия острого кризиса советского тоталитарного государства.

Нельзя утверждать, что в советский период в жизни узбекского народа не произошли позитивные перемены. Достижения были и достаточно весомые. Благодаря самоотверженному труду узбекского народа: интеллигенции, рабочих и дежкан на высокую степень развития вышли культура, наука, образование, медицина, промышленное строительство и сельское хозяйство. Между тем эти успехи сопровождались серьезными деструктивными процессами и деформациями. В частности, в национальной сфере это проявилось в имперском характере советской

власти, псевдонациональной государственности узбекской республики, настойчивом проведении союзным руководством стратегического курса по ускоренной интернационализации и разрушению ментальных основ национальной самобытности.

К 80-м годам XX в. отчетливо проявился однобокий, гипертрофированный сырьевой характер национальной экономики, ее несориентированность на комплексное развитие и нужды народа. Все это, налагаясь на болезненные недуги социальной политики, обусловило нарастающее осложнение материального положения и финансового состояния республики, определило системное торможение социально – экономического развития. Так, по производству валового общественного продукта на одного жителя Узбекистан занимал в конце 80-х годов XX в. 12-е место в Союзе, национальных доходов было вдвое ниже общесоюзного уровня.

Определенные надежды на выход из системного кризиса породила политика «перестройки», провозглашенная в апреле 1985 г. последним политическим лидером СССР М.С Горбачевым. Однако попытка модернизации советского строя придать социализму «человеческое лицо» завершилась неудачей. Перестройка не затронула его фундаментальных основ и страдала половинчатостью. В итоге, если в политической сфере обозначились прогрессивные изменения, то социально – экономическое состояние общества, материальное положение широких народных масс стало ухудшаться день ото дня.

В союзных республиках зародились национальные движения, выражавшие потребность осуществления национальных демократических реформ, обретения реального суверенитета, стало возрождаться национальное самосознание, появились политические движения, ориентированные на восстановление национальной государственности. Стало очевидной необходимость смены основанной на унитаризме системы. Стремясь заблокировать «сепаратистские» устремления, союзное руководство попыталось в рамках назревшей борьбы с коррумпированной номенклатурой утвердить себя в глазах народа как борцов за социальную справедливость. В этих целях в ряде регионов Союза развернулась компания громких «разоблачительных» дел, призванных продемонстрировать стремление новой союзной политической элиты к «социалистическому очищению» и пресечению коррупции, свалив при этом провалы в экономике на местные руководящие кадры.

Одним из регионов пристального внимания стал Узбекистан, где было раскрыто вымышленное «узбекское» или «хлопковое» дело. В республику был направлен мощный «десант» партийных, советских, пра-

воохранительных и хозяйственных работников. Открыто высказывалось пренебрежение к вековым традициям, культуре, обычаям и духовным ценностям узбекского народа, обрушились гонения за религиозные убеждения. Следственные бригады, возглавляемые Гдляном и Ивановым, на незаконных основаниях привлекали людей к уголовной ответственности. Всего в республике этому были подвержены 25 тысяч руководящих и хозяйственных работников.

Советская национальная политика, накладываясь на тяжелейшее социально – экономическое положение народа, обусловила дестабилизацию политической обстановки в республике. Летом 1989 г. прокатилась волна выступлений в Фергане, Коканде, Кувасае, Гулистане, Паркенте, Буке, которые пытались использовать экстремистски настроенные национал–радикалы. В этих условия важно было остановить политический взрыв, удержать республику у последней черты губительного пожара социальных конфликтов.

Формирование новой политики, ориентированной на национальные интересы Узбекистана, начинается с приходом в 1989 г. к руководству республики Ислама Каримова, который изначально выдвинул идею политического суверенитета и экономической самостоятельности Узбекистана в качестве определяющей цели обеспечения независимости, подкрепляя свою позицию активным противоборством с засильем «десантников», созданием условий для формирования национальных политических партий и движений.

Существенной предпосылкой достижения государственного суверенитета стало избрание на первой сессии Верховного Совета (1990 г.) И.А. Каримова Президентом Узбекистана. Это был беспрецедентный шаг в советской истории. Реакция центра на введение принципиально нового политического института государственного управления в республике была крайне негативной. Но в условиях распадающегося Союза возможности политического диктата стремительно ослабевали.

Пути практического претворения в жизнь принципов собственного пути развития Узбекистана его новое руководство начало разрабатывать еще до провозглашения независимости. Президентские указы, законы и постановления Верховного Совета и правительства республики на рубеже 80 – 90-х годов XX столетия были направлены на обеспечение политического суверенитета и экономической самостоятельности, национальное возрождение. Конкретным выражением этих процессов стало придание в 1989 г. узбекскому языку статуса государственного, комплекс мер, нацеленных на самостоятельное решение важнейших народнохозяйственных задач, преодоление монокультуры хлопчатника,

возвращение народу национальной духовности, традиций и обычаев.

Особое значение на пути к независимости имело принятие на 2-й сессии Верховного Совета Узбекистана (июнь 1990 г.) «Декларации независимости»¹. В ней были закреплены основополагающие принципы государственного суверенитета республики: верховенство демократического государства и законов над всей ее территорией; неприкосновенность и неделимость государственной границы и территорий; самостоятельное решение вопросов внутренней и внешней политики; признание и уважение основных принципов международного права, определение своего пути развития и т.д.

Декларация с удовлетворением была встречена народом. На состоявшемся в начале 1991 г. всенародном референдуме о будущем республики 93,9% из всех проголосовавших высказались за независимость и равноправный Узбекистан².

19 августа 1991 г. был совершен антиконституционный переворот и образован Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), заявивший, что берет на себя всю полноту власти. Заговорщики, куда вошли высокопоставленные члены союзного правительства, намеревались установить жесткую диктатуру центральной власти.

Руководство Узбекистана, получив известие о перевороте и образовании ГКЧП, оценило его как политический авантюризм. Несмотря на неясность последующего развития событий, правительство республики сразу же бескомпромиссно объявило, что «у нас свой курс и путь и мы будем следовать ему до конца, чего бы это не стоило, руководствуясь исключительно интересами республики»³. 26 августа гкчеписты оказались разгромленными демократическими силами России во главе с Б.Н. Ельциным. Это привело к окончательному развалу СССР.

Крах советской империи настоятельно потребовал от руководства Узбекистана скорейшего законодательного определения своего независимого пути. 31 августа 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета Узбекистана были приняты «Заявление Верховного Совета о государственной независимости Республики Узбекистан», Закон «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан» и установлен День независимости – 1 сентября, объявленный национальным праздником.

29 декабря 1991 г. впервые в истории Узбекистана был проведен всенародный референдум, определивший выбор пути его развития.

¹ Ведомости Верховного Совета УзССР. 1990. №4 (1180). С.4.

² Там же. №5 (1181). С.2.

³ Там же. 1991. №4. С. 8.

Одновременно впервые на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании состоялся выбор Президента страны. На референдуме за одобрение государственной независимости республики проголосовало 98,2% участвовавших в голосовании, что вновь подтвердило выбор независимого пути развития.

Во время президентских выборов, проходивших на альтернативных началах, состоявшихся при участии преобладающего большинства избирателей, за кандидатуру И.А. Каримова было подано 86% голосов от общего числа лиц, участвовавших в голосовании⁴.

Стремление узбекского народа к независимости, добрососедству и глубинному обновлению нашло широкую поддержку со стороны мирового сообщества. Уже в 1992 г. государственный суверенитет Узбекистана признали 125 стран мира. Дипломатические отношения были установлены более чем с 40 зарубежными странами. 2 марта 1992 г. Узбекистан как полноправный субъект международного права был принят в Организацию Объединенных Наций.

Однако независимость возложила и огромную ответственность: ведь Узбекистан оказался на историческом перекрестке. В этом отношении важно было четко определить ориентиры намечаемых преобразований, разработать собственную модель системного обновления, наметить пути выхода из острого социально-экономического кризиса, доставшегося в наследство от прежнего режима, изжить пороки тоталитарного строя, создать предпосылки выхода республики на уровень развитых цивилизованных стран.

Молодое узбекское государство адекватно ответило на вызовы времени. Узбекистан избрал путь построения общества демократии и социальной справедливости, создания правового государства, основанного на принципах гуманизма, обеспечивающего права и свободы граждан, независимо от национальности, вероисповедания, социального положения и политических убеждений, способствующего формированию и укреплению социально ориентированной рыночной экономики.

В соответствии с таким концептуальным подходом политическое руководство страны уже с первых дней независимости предприняло энергичные усилия по демонтажу старой административно – командной системы и соответствующих ей органов власти и управления, созданию фундамента национальной государственности на основе разделения властей, становлению законодательно – правовой базы демократического общества и рыночного обновления.

⁴ Правда Востока. 1992. 15 января.

Важное значение в этом отношении имело принятие 8 декабря 1992 г. Верховным Советом Республики Узбекистан национальной Конституции, которая заняла основополагающее место в общей системе юридического права и стала основой всех законов и других юридически нормативных актов государства и общественных организаций.

В отличие от прежней, советской, новая Конституция опиралась на основополагающие международно – правовые документы ООН, Всеобщую Декларацию прав человека, впитала в себя мировой опыт конституционного развития и достижения демократии различных стран. Вместе с тем она опиралась на древние корни культуры и национальные традиции узбекского народа.

Новая Конституция определила конструкцию высших органов государственной власти Узбекистана на основе принципа разделения властей. В ней был закреплён оптимальный механизм взаимодействия и самостоятельного функционирования законодательной, исполнительной и судебной власти. Так, законодательная власть осуществляется Олий Мажлисом, исполнительная – Президентом Республики Узбекистан и действующим под его руководством Кабинетом Министров, судебная власть – Конституционным судом. Олий Мажлис путем принятия Конституции и законов определяет правовой статус двух остальных властей.

В апреле 2003 г. с учетом потребностей формирования и совершенствования правовой базы созидательных реформ, осуществляемых в стране, а также курса системной либерализации был принят закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан». Если образованный ранее Олий Мажлис состоял из одной палаты, а депутатская деятельность основной части депутатов строилась не на профессиональной основе, то теперь было решено образовать двухпалатный парламент, состоящий из Законодательной палаты и Сената. При этом осуществление Законодательной палатой своей деятельности стало строиться на профессиональной основе. Первые совместные заседания Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса состоялись в конце января 2005 г.

Важным результатом политического реформирования общества, предпринимаемого в стране с первых дней независимости, явилось формирование качественно новой политической системы Республики Узбекистан. Этот процесс включает 3 основных этапа⁵. Первый охватывает период 1991 – 1994 гг. Его основным содержанием явились демонтаж и ликвидация старой, однопартийной, административно – ко-

⁵ См.: История Узбекистана. Учебное пособие. Ташкент: Университет, 2002. С. 158 – 159.

мандной системы и соответствующих ей органов власти, создание политико – правовых основ новой государственности, формирование политической и административной структур. Второй этап включал 1995-1999 гг. На этом этапе проводилась институционализация демократии путём укрепления многопартийной системы, развития демократических институтов и закрепления системы разделения властей.

Третий этап – 1999-2000 гг. Он начался проведением парламентских выборов в конце 1999 г., выбором в январе 2000 г. Президента Республики Узбекистан и был направлен на достижение стабильного и эффективного функционирования демократических институтов.

Другое заметное политическое событие – состоявшийся 27 января 2002 г. референдум и принятие на его основе конституционных законов «Об итогах референдума и основных принципах организации государственной власти», «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан», «О Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан», «О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан».

Согласно новой редакции Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан», принятого 28 августа 2003 г., члены нижней палаты Олий Мажлиса – Законодательной, т.е. депутаты, стали избираться на выборах гражданами Узбекистана, члены верхней палаты – Сената – на равной основе по 6 человек от Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента. При этом законодательный регламент определил, что выборы в Сенат проводятся путем тайного голосования на соответствующих совместных заседаниях депутатов Жохарги Кенеса Республики Каракалпакстан, Кенгашей народных депутатов областей, районов и городов из числа этих депутатов. 16 членов Сената назначаются Президентом Республики Узбекистан.

В целом выборы в Олий Мажлис, предпринятые в 2004 г., продолжались почти 4 месяца. Их освещали 493 отечественных и 107 зарубежных СМИ. На выборах присутствовали 228 иностранных наблюдателей из почти 40 стран, в том числе миссии наблюдателей СНГ, ОБСЕ. Они неоднократно отмечали не только четкую организацию выборов, активность электората, соответствие узбекского избирательного законодательства международным демократическим нормам, но и успехи нашей страны в осуществлении созидательных реформ⁶.

Поступательный ход политической реформы обусловил, что систе-

⁶ Даниаров П. Парламент сформирован. Задачи определены // Народное слова. 2005. 1 февраля.

ма государственной власти современного Узбекистана отвечает мировым демократическим стандартам. Она строго базируется на демократических принципах разделения властей. Каждая из них действует независимо, но в то же время взаимодействуя друг с другом, что служит гарантией от чрезмерной концентрации власти в одном органе, четкого распределения полномочий и ответственности.

В стране действует президентская форма правления. Президент является и Верховным главнокомандующим Вооруженными Силами республики. На первых этапах реформирования Президент являлся также Председателем Кабинета Министров РУз. Однако в соответствии с новой редакцией Закона «О Кабинете Министров Республики Узбекистан», принятой 29 августа 2003 г⁷, его стал возглавлять премьер – министр.

Кабинет Министров, хокимы областей, туманов, городов представляют исполнительную власть. Созданная система органов исполнительной власти коренным образом отличается от прежней, прежде всего, тем, что она выполняет роль координатора и регулятора экономической политики. Вместо многочисленных министров (в советское время на территории Узбекистана действовало 28 союзных и 17 союзно-республиканских министерств и ведомств) созданы более гибкие, соответствующие рыночной экономике структуры с меньшим по числу служащих аппаратом.

Основу органов местного самоуправления составляют сходы граждан махалли. Соответствуя менталитету народа, махаллинские комитеты, в большей мере чем какие-либо другие органы, способны эффективно регулировать и решать проблемы защиты интересов и прав жителей, создавать общественные фонды помощи и милосердия, осуществлять социальную поддержку населения.

Особое место в правовом государстве отводится судебной власти. В структуру судебной власти Республики Узбекистан входят Конституционный, Верховный, Высший хозяйственный суд, Верховный и Хозяйственный суды Республики Каракалпакстан, областные, районные и городские суды.

Преобразуя общество, руководство республики проводит реформы в области судебной власти, формирует правовой механизм, гарантирующий основные права человека и граждан, их свободы и обязанности. Большое внимание уделяется тому, чтобы судебная власть стала полноценным сдерживающим фактором, предупреждающим нарушение

⁷ Народное слово. 2003. 7 октября.

правовых установлений, и, прежде всего, в конституционных как со стороны законодательных, так и исполнительных органов государственной власти, обеспечивая тем самым реальное разделение властей в формирующемся правовом государстве.

Необходимым и закономерным атрибутом подлинной демократии является наличие многопартийности. Опыт демократически развитых стран свидетельствует о том, что многопартийность – не случайное стечение исторических условий, а характерная черта естественно развивающегося демократического процесса. Многопартийность позволяет отразить насущные интересы самых различных социальных слоев общества.

Поэтому в Узбекистане в новых общественных реалиях стали образовываться новые общественные движения и партии, выражавшие запросы времени. В частности, 1 ноября 1991 г. была создана Народно – демократическая партия, насчитывающая более 400 тыс. членов. Весной 1992 г. образовалась партия «Ватан тараққиёти» («Прогресс Отечества»). 18 февраля 1995 г. в Ташкенте состоялся учредительный съезд социал – демократической партии «Адолат» («Справедливость»), а 25 мая того же года – демократической партии Узбекистана «Миллий тикланиш» («Национальное возрождение»). 28 декабря 1998 г. была проведена учредительная конференция нового политического движения – Национально – демократической партии «Фидокор» («Патриот»). В апреле 2000 г. произошло слияние партий «Фидокор» и «Ватан тараққиёти» под названием «Фидокор». 15 ноября 2003 г. сформировалось общественное движение предпринимателей и деловых людей – либерально – демократическая партия Узбекистана.

Являясь неотъемлемым структурным элементом современной политической системы Узбекистана, названные партии и движения выступают за социально – экономический и духовный прогресс республики и ее поступательное движение по пути обновления.

В нашей стране зарегистрировано также более 200 общественных объединений – профессиональных, молодежных, ветеранских и т.д. Из них самая массовая общественная организация – профессиональные союзы, насчитывающие 7,5 млн. человек.

В центре внимания руководства Узбекистана постоянно находятся вопросы работы с молодежью. Так, 24 января 2001 г. в Ташкенте состоялось расширенное собрание, посвященное молодежи в условиях обновления общества. Выступая на нем, Президент Узбекистана И. Каримов отметил следующее: «Пять лет назад в целях создания организации, задачей которой было объединение нашей молодежи, оказание

помощи в решении ее жизненных проблем, с добрыми надеждами был образован фонд «Камолот»⁸. Однако этот фонд, проделав определенную работу, так и не стал выразителем ее интересов. Резко критикуя этот фонд за упущенные возможности в деле воспитания молодежи, Президент Узбекистана высказал мнение о целесообразности создания новой организации в форме общественного движения «Камолот», способного объединить в своих рядах юношей и девушек и повести их к благим целям. Ныне на счету обновленного «Камолота» уже немало славных дел.

Важное место в структуре политических институтов суверенного Узбекистане занимают неправительственные (НПО) и некоммерческие общественные организации (ННО) – звенья системы самоуправления народа, деятельность которых приобретает все большее значение в решении основополагающих задач построения демократического государства и гражданского общества.

Первые «ростки» этих организаций стали пробиваться в Узбекистане еще на рубеже 80-90-х годов XX в. В частности, в 1988 г. был учрежден Республиканский детский фонд. В июне 1991 г. образовалась Ассоциация деловых женщин Узбекистана – «Тадбиркор аёл». С 1992 г. начал действовать фонд «Экосан». 23 апреля 1993 г. по указу главы нашего государства был создан благотворительный фонд «Соғлом авлод учун».

Подобные общественные организации, отражая исконный народный гуманизм, стремление граждан независимого Узбекистана внести свой вклад в экономическое и духовно–нравственное обновление общества, в решение назревших проблем, стали все активнее выступать в качестве социального партнера государства по разным направлениям общественной жизни и национального возрождения. В целом уже к концу XX в. в республике было создано более 2,3 тыс. таких общественных объединений, в том числе 20 фондов и благотворительных организаций, свыше 40 женских объединений⁹. В настоящее время их численность превысила 3 тыс.

Узбекистан – многонациональное государство, в котором проживают представители свыше 130 наций и народностей, а также 15 конфессий. С обретением независимости здесь сложилась совершенно новая социально – политическая ситуация в состоянии и развитии межнацио-

⁸ Каримов И.А. Пусть «Камолот» станет настоящей опорой и поддержкой молодежи // Каримов И.А. За процветание Родины – каждый из нас в ответе. Ташкент: Узбекистон, 2001. Т.9. С. 175 – 176.

⁹ Халқ сўзи. 1999 йил 15 апрел.

нальных отношений. Для обеспечения стабильности в стране в условиях ее исторической трансформации, становления узбекской государственности важно было с самого начала проводить взвешенную политику, не ущемляющую права и интересы многочисленных этнических меньшинств. Президент Узбекистана И.А. Каримов особо подчёркивал, что священным долгом узбеков, как национального большинства республики, является не только возрождение родного языка, своей культуры и истории, но и ответственность за судьбу совместно проживающих представителей других народов, за сохранение их духовно – культурной самобытности, предоставление равных условий и возможностей для саморазвития и самореализации, восстановление национального самосознания¹⁰.

Данные концептуальные положения нашли отражение в Конституции Республики Узбекистан, в идеологии современной национальной политики, основополагающими принципами которой являются: равноправие всех граждан Узбекистана независимо от национальной, расовой принадлежности, религиозной убежденности и вероисповедания; верховенство прав человека над всеми другими правами, определяющие приоритет личности и социальной справедливости в обществе; внимательное отношение к правам национальных меньшинств, уважение их языка, народных традиций и обычаев, создание необходимых условий для сохранения их самобытности, а также свободного и всестороннего развития; опора на высокоразвитую социально ориентированную экономику.

С 1989 г. в Узбекистане начали создаваться национально – культурные центры (НКЦ). Сегодня в нашей стране функционируют 138 НКЦ. Их работу координирует Республиканский интернациональный культурный центр, основанный по Постановлению Кабинета Министров РУз от 13 января 1992 г. Являясь общественными объединениями, НКЦ не только успешно развивают свою самобытную национальную культуру, ведут воспитательную работу среди молодежи в духе уважения духовных ценностей всех наций и народностей, но и зарекомендовали себя выразителями интересов национальных диаспор.

Социально – политическая стабильность и межнациональная гармония в независимом Узбекистане обеспечиваются также обстановкой религиозной толерантности, терпимости и здоровых взаимоотношений между представителями различных конфессий.

¹⁰ См.: Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1992. С. 11.

Существенные перемены произошли за годы самостоятельного развития в состоянии средств массовой информации (СМИ), играющих важную роль в демократическом обществе. В современных условиях демократического строительства национальные СМИ радикально преобразовались и количественно, и качественно. Уже в 1997 г. в республике издавались 495 газет на 8 языках тиражом 1844, 2 тыс. экз., 113 журналов тиражом 820 тыс. экз. Стали появляться новые теле – и радиостудии. В частности, к началу XXI в. действовало 25 региональных телестудий и две негосударственные радиостанции¹¹. Особое место в системе СМИ занял Интернет.

С обретением независимости в Узбекистане созданы благоприятные условия и широкие возможности для определения собственного пути социально – экономического развития. Национальная модель перехода к рыночным отношениям в Узбекистане основывается как на мировом опыте, так и на всестороннем учете национального исторического наследия, традиций и менталитета народа. В ее основу были положены разработанные Президентом страны пять ключевых принципов политики переходного периода: 1) деидеологизация экономики; 2) государство – главный инициатор и реформатор; 3) верховенство закона во всех сферах жизни; 4) сильная социальная политика; 5) поэтапный переход к рыночной экономике без «революционных скачков», «шоковой терапии».

Прошедшие 15 лет независимого развития наглядно показали эффективность узбекского варианта моделирования экономики переходного периода, правильность поэтапного эволюционного процесса реформирования. За прошедшие годы удалось не только осуществить глубокую структурную модернизацию отечественной экономики, создать стройную систему социальной поддержки населения, но и успешно интегрироваться в мировое экономическое пространство. И самое главное – осторожное, но последовательное осуществление рыночных преобразований под строгим государственным управлением позволило сохранить и укрепить крайне важную для молодого государства устойчивость. Общественно – политическая стабильность, в свою очередь, дала возможность при этом обойтись без социально – политических катаклизмов, имевших место в 90 – х годах XX столетия в подавляющем большинстве постсоциалистических стран Восточной Европы и бывшего СССР, избравших путь «шоковой терапии».

¹¹ История Узбекистана. Учебное пособие. С. 165.

К настоящему времени экономическая реформа в Узбекистане прошла ряд этапов. Первый, наиболее сложный, по сути кризисный, – в 1991–1993 гг. В то время молодому независимому государству пришлось экстренно разрабатывать программу социально-экономического оздоровления, определять механизм и формы трансформации экономических отношений из административно-плановых в рыночные, искать оптимальные пути вхождения в систему мирохозяйственных связей.

Узбекистан сосредоточил тогда усилия на решении двух взаимосвязанных задач. Первая определяла необходимость преодолеть тяжелые последствия административно – командной системы, выйти из кризиса, стабилизировать экономику, вторая – заложить основы рыночных отношений. В контексте этих задач были объединены валютные рынки, отменены импортные тарифы, приняты новые законы о банковской деятельности, формах собственности и иностранных инвестициях, развернулись процессы разгосударствления собственности и становления многоукладной экономики.

На первом этапе реформ поменяли формы собственности, в основном, предприятия транспорта и строительства, промышленные заведения по переработке сырья. Большая часть жилищных зданий была приватизирована бесплатно, а часть – на льготных условиях. В целом к концу 1994 г. 54 тыс. хозяйственных объектов изменили форму собственности, из которых 48% преобразовались в акционерные общества, 34% – в частные предприятия, 16% – в коллективные, 1,2% – в арендные. Негосударственный сектор в торговле составил около 82%¹².

Значимой акцией по формированию новых экономических отношений явилась денежная реформа. В ноябре 1993 г. была введена промежуточная денежная единица – сум-купон, а в 1994 г. – национальная валюта – сум.

Экономические преобразования сопровождались налаживанием системы социального страхования. Учитывая кризисное положение в стране, правительство уделило приоритетное внимание товарному дефициту, принятию срочных мер по закладке материальной основы отечественного производства товаров народного потребления и продуктов питания. В результате к 1995 г. потребительские товары выпускали уже 1450 или свыше 70% всех предприятий республики¹³.

¹² Узбекистан за годы независимости. Экономический обзор за 1991 - 1996 гг. Ташкент, 1996. С. 5.

¹³ Там же. С.6.

Огромное значение имели меры по активизации роли личных приусадебных хозяйств сельских жителей и наделению земель в индивидуальное и коллективное пользование горожан. Только за 1991 – 1992 гг. получили и расширили свои земельные наделы 2,5 млн. семей. За первые годы реформирования в пользование людей было выделено 550 тыс. гектаров орошаемых земель. В итоге к середине 90 – х годов XX столетия плодами личных подворий пользовались свыше 9 млн. человек. В личных приусадебных участках к тому моменту было сосредоточено более 80% от общереспубликанского поголовья овец и коз. Здесь производилось до 86% мяса, 69% картофеля и овощей, более 55% фруктов¹⁴. Тем самым удалось снять остроту в обеспечении населения продуктами питания.

С середины 90-х годов XX в. Узбекистан вступил во второй этап, отличающийся глубокими структурными преобразованиями в экономической и социальной жизни общества. На этом этапе был создан фундамент современной экономики, достигнута макроэкономическая стабильность, осуществлена большая работа по созданию новых институтов и органов управления. Радикальные изменения претерпела финансовая, налоговая и денежно – кредитная системы. В значительной мере удалось преодолеть однобокий, сырьевывозящий характер национальной экономики.

Особенностью социальной политики этого этапа явился переход от упреждающей социальной защиты населения к адресной, к оказанию материальной поддержки групп и слоев. Широкий размах получили государственные программы по социальному обустройству и повышению уровня бытовых условий населения, развитию сервисной службы, созданию разветвленной социально – производственной инфраструктуры на селе.

Вступление Узбекистана в XXI век ознаменовало начало развертывания нового этапа реформ, обусловленного тем, что многие прежние задачи, особенно в экономике, в целом были реализованы. Между тем жизнь выдвинула новые задачи. Немало нерешенных проблем обозначилось на пути интеграции в мировую экономику, связанных с необходимостью адаптации национального законодательства к общепринятым международным нормам, либерализацией валютной политики и обеспечением конвертируемости сума.

¹⁴ Сельское хозяйство Узбекистана. 1995. №6. С.35 – 36; Экономика и статистика. 1997. №10. С.15.

В дальнейшем обновлении нуждается система управления. Действующий механизм хозяйствования, несмотря на очевидные изменения, продолжал сохранять многие пороки командно – административной системы, что не способствовало в должной мере развитию инициативы и предприимчивости, формированию полнокровных рынков продукции, труда и капитала, сдерживало стимулы производственной активности. Все это актуализирует потребность осмысления всего комплекса рецидивных явлений, поиска путей их устранения.

Исходя из анализа ситуации, руководство Узбекистана определило современный этап как дальнейшие реформы в русле системной либерализации.

Либерализация в экономической сфере предполагает сокращение контролирующих и регулирующих функций государства, расширение свобод хозяйствующих субъектов и масштабов частной собственности, укрепление прав собственности, достижение полной конвертации национальной валюты.

В социальной сфере поставлены задачи обеспечить рост благосостояния народа, укрепить механизмы его социальной защиты, усилить адресную направленность. Наряду с государственной поддержкой населения должна возрасти роль органов самоуправления, прежде всего махалли, в распределении и эффективности использования выделяемых на социальные нужды средств.

Комплексная разработка научных основ процессов реформирования, настойчивый поиск правительством Узбекистана адекватных запросам времени путей и методов поэтапной модернизации, своевременная оценка возникающих проблем и методологии их решения, сопрягаясь с созидательным трудом многонационального народа страны, способствовали достижению весомых результатов. Узбекистан, который раньше обвинялся в медлительности и запаздывании реформ, к концу 90 – х годов XX в. вошел в число лидирующих. Так, по оценкам зарубежных источников, по темпам роста промышленного производства наша республика вышла тогда на одно из первых мест среди стран Содружества: 117% в 1999г. к уровню 1991 г., в то время как в России этот показатель составлял 45%, Украине – 44%, Казахстане – 41%. В 2000 г. объем промышленного производства достиг в Узбекистане 1 трил. 980,6 млрд. сумов¹⁵.

¹⁵ Основные показатели социально – экономического развития Республики Узбекистан в 2000 г. Статсборник. Ташкент, 2001. С. 149.

Современный этап характеризуется усилением тенденций устойчивого подъема национальной экономики. В частности, объем ВВП возрос в 2005 г. по отношению к 2000 г. на 31%. Углубились тенденции совершенствования его структуры. Так, доля промышленности поднялась по отношению к 2002 г. с 14 до 20,7%. Одновременно сфера услуг в долевом соотношении ВВП превысила 38,5%. В 1,5 раза за пятилетие выросла отрасль коммуникации, транспорта и связи¹⁶.

Важнейшим следствием осуществляемых в Узбекистане реформ и достигнутых результатов в модернизации экономики явился рост объема экспорта продукции в 2005 г. на 11,5%. При этом доля готовой продукции и услуг в экспорте превысила 50% от его объемов. Это позволило получить самое высокое за годы независимости положительное сальдо внешнеторгового баланса в размере более 1,3 млрд. долл. США¹⁷.

Решающий шаг в последние годы был сделан на пути либерализации системы доступа и реализации материальных ресурсов и готовой продукции. Сегодня можно с уверенностью сказать, что в республике сформировался устойчивый рыночный механизм, открывающий широкий доступ предпринимателям, прежде всего субъектам малого бизнеса, к основным, в том числе высоколиквидным, пользующимся устойчивым спросом материальным ресурсам. Достаточно отметить, что объем оборота на биржевых торгах за 2000-2005 гг. вырос в 5,5 раза. К началу 2005 г. на долю биржевой торговли приходится треть всего объема, в то время, как в 2000 г. оптового товарооборота – лишь 8,5%. Причем, наибольшую выгоду от реализации продукции на биржевых торгах получили субъекты малого и частного предпринимательства. В среднем за счет покупок на биржевых торгах они удовлетворяют ныне около 70% своих потребностей в товарно – материальных ресурсах¹⁸.

Важный показатель политики либерализации последних лет – расширение частного сектора, ускорение развития малого бизнеса, фермерских хозяйств и предпринимательства.

К 2006 г. на долю негосударственного сектора приходится в Узбекистане около 76% ВВП, свыше 78% промышленной продукции, практически вся продукция сельского хозяйства и розничный товаробо-

¹⁶ Закрепляя достигнутые результаты, последовательно стремиться к новым рубежам. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2005 году и важнейшим приоритетам углубления экономических реформ в 2006 году // Народное слово. 2006. 11 февраля.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

рот. Ныне в негосударственном секторе число работающих составляет 77% или свыше $\frac{3}{4}$ от общего числа занятых в целом по республике¹⁹.

В известной мере прошедшее пятилетие – 2000-2005 гг. – явилось поворотным в ускоренном развитии малого бизнеса и частного предпринимательства. Сегодня эта сфера заняла ведущие позиции не только в ускорении темпов роста экономики, но и в решении задач обеспечения занятости и увеличения доходов населения. Во многом этому способствовало возросшее внимание к вопросам укрепления правовой базы, формирования устойчивой системы преференций, льгот, кредитов для данного сектора экономики. В итоге в 2005 г. число объектов малого бизнеса увеличилось на 31,5 тыс., составив свыше 310 тыс. Доля малого предпринимательства в ВВП страны достигла 38,2%. В этой сфере насчитывается более 65% от числа всех занятых в экономике²⁰.

Повышенное внимание на современном этапе уделяется кардинальному реформированию сельскохозяйственного производства и, в первую очередь, ускоренному развитию на селе фермерских хозяйств. На сегодняшний день в этих хозяйствах занято свыше 1 млн. человек, ими произведено в 2005 г. более 66% хлопка – сырья, свыше 55% зерновых²¹.

Значительная работа проведена по резкому сокращению вмешательства государственных и контролирующих структур в финансово – хозяйственную деятельность предприятий и существенному расширению экономических свобод и прав хозяйствующих субъектов и предпринимательства. В частности, в 2005 г. количество произведенных проверок сократилось по отношению к 2001 г. более чем в 2,5 раза²².

Успехи в экономическом развитии сопровождались значительными переменами в социальной сфере. Безусловным достижением последних лет явилось то, что социальная политика государства позволила поддерживать гарантированный уровень жизни. Неординарным шагом в социальной политике Узбекистана стало введение с октября 1994 г. Указом Президента социального пособия малообеспеченным семьям, которое распределяется исключительно через махаллю. Уже в 1996 г. таким семьям было выплачено свыше 10,1 млрд. сум.²³ В 2000 г. через махаллю была оказана помощь в размере 54,2 млрд. сум.²⁴

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Халқ сўзи. 1997 йил 30 июл.

²⁴ Гулямов С., Салимов О., Усманов К., Ганиев Д. Асрлари тенг йиллар. Тошкент, 2001. 29-бет.

Укрепление национальной экономики обусловило увеличение бюджетных средств на осуществление мер по обеспечению социально-экономических потребностей населения и повышению его жизненного уровня. Так, в 1997 г. на развитие социальной сферы из госбюджета было направлено 63,2 млрд. сум. или почти 45 % всех бюджетных ассигнований²⁵, а в 2000 г. уже 187,8 млрд. сум.²⁶ Денежные доходы населения достигли в 2000 г. 2 трлн. 373,4 млрд. сум., что составило 157,7 % от уровня 1999 г. В среднем по республике на душу населения указанные социальные индикаторы составили 95,9 тыс. сум., т.е. 155,5%²⁷. В 2001 г. на социальные цели было выделено уже около 50 % от общих расходов госбюджета. Реальный размер заработной платы вырос на 20 % по сравнению с предыдущим, т.е. 2000, годом. Среднемесячная зарплата увеличилась на 153,7 %²⁸. Эти тенденции заметно усилились в настоящее время. Так, в 2005 г. по сравнению с 2004 г. зарплата работников бюджетной сферы, пенсии, стипендии и пособия возросли на 40 %²⁹.

Реализации социальных программ Узбекистана во многом способствовало провозглашение Года интересов человека (1997), семьи (1998), женщин (1999), здорового поколения (2000), матери и ребенка (2001), защиты интересов старшего поколения (2002), махалли (2003), доброты и милосердия (2004), здоровья (2005).

За годы независимости существенно улучшены качественные показатели в состоянии охраны здоровья, социально – бытовых условий жизни, особенно в малых городах и сельской местности, благодаря развертыванию современной социальной инфраструктуры. Только в 1997 г. на эти цели было выделено 34,8 млрд. сум. бюджетных ассигнований, что составило 39% от их общего объема³⁰. Учитывая особую остроту этой проблемы, руководство Узбекистана сразу же пос-

²⁵ Народное слово. 1997. 30 июля.

²⁶ Гулямов С. и др. Указ. соч. С. 28.

²⁷ Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан в 2000 г. С. 150.

²⁸ Текущий архив Министерства труда и социальной защиты населения. Доклад – «Благополучие народа – забота государства». 2002. Февраль. С. 3-4.

²⁹ Закрепляя достигнутые результаты, последовательно стремиться к новым рубежам. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в 2005 году и важнейшим приоритетам углубления экономических реформ в 2006 году // Народное слово. 2006. 11 февраля.

³⁰ Народное слово. 1997. 30 июля.

ле провозглашения независимости разработало программу газификации и водоснабжения населенных пунктов республики. Широким фронтом развернулось в республике жилищное строительство. Лишь в 2000 г. по стране было построено свыше 8 млн. квадратных метров жилья, в том числе почти 7,8 млн. – индивидуального³¹. Значительно улучшились благоустройство и облик городов, районных центров, кишлаков практически во всех регионах нашей страны. Особенно неузнаваемо изменился, став еще краше, Ташкент. В последние годы в столице были сданы в эксплуатацию новая Юнусабадская линия метро протяженностью 7,5 км, малая кольцевая дорога с тремя путепроводами, новое здание Узбекского национального драматического театра, Государственной консерватории, десятки других уникальных архитектурных объектов.

За годы независимого развития страны глубокие перемены произошли и в духовной сфере. С первых дней самостоятельного развития в молодом узбекском государстве стало уделяться приоритетное внимание возрождению векового духовного наследия, исконных ценностей народа. Духовное совершенствование общества, формирование идеологии национальной независимости, гармоничное воспитание подрастающего поколения явились составной частью укрепления суверенитета Республики Узбекистан. Одно из проявлений этой политики – возрождение духовного наследия таких великих средневековых мыслителей, как Беруни, Ибн Сина, ат-Термези, Мотуруди, Ал-Фаргани, Ал-Хорезми, Накшбанди, Алишер Навои и др., а также государственных деятелей – Амира Темура, Улугбека, Мангуберди и мн. др.

Особую роль в восстановлении духовного наследия играли фонды «Олтин мерос» («Золотое наследие») и им. Имама аль Бухори, общество «Манавият ва маърифат» («Духовность и просветительство») и др.

Большая работа за годы независимости проведена по возвращению запрещаемых в советский период национальных и религиозных традиций, обычаев, праздников. В частности, несомненным достижением явилось восстановление несправедливо забытых праздников Навруз, Рамазан-хайит, Курбан-хайит и др.

Учитывая роль ислама в возрождении национальной духовности, правительство Узбекистана инициировало восстановление мечетей и мусульманских учебных заведений. Так, за годы независимости восстановлено или построено заново 3 тыс. мечетей, в том числе открыто

³¹ Основные показатели социально – экономического развития Республики Узбекистан в 2000 г. С. 189.

9 новых медресе, хотя во всём бывшем СССР их насчитывалось только 2. Кроме того, был открыт Исламский университет³².

В общем русле возрожденческих процессов происходит восстановление прежних религиозно-духовных ценностей и представителей всех иных конфессий, действующих в узбекском государстве. Им возвращены церкви, молебные дома, созданы равноправные условия для отправления культов, обеспечения своей духовной и просветительской деятельности. В целом к настоящему времени в Узбекистане действуют 15 конфессий и официально зарегистрирована 2061 религиозная организация³³.

Приоритетное внимание в суверенном Узбекистане уделяется обновлению системы образования и подъему науки. Расходы на образование и науку составляют 38% в государственном бюджете, 12% национального продукта тратится на образовательную сферу³⁴.

Концепция реформы в сфере образования нашла отражение в Законе «Об образовании» и Национальной программе по подготовке кадров, принятых 29 августа 1997 г. на X сессии Олий Мажлиса. В основу концепции были положены следующие принципы: гуманизм, демократичность образования и воспитания; непрерывность, последовательность, научность и светский характер системы образования; приоритет общечеловеческих и национальных культурно – духовных ценностей; создание возможностей для получения образования всем гражданам независимо от их национальности и религиозной принадлежности; независимость образовательных учреждений от политических партий и движений.

Дальнейшее совершенствование общеобразовательной школы и повышение ее роли в воспитании гармонично развитой личности предусматривает Указ Президента страны «О Государственной общенациональной Программе развития школьного образования на 2004 – 2009 гг.» (21 мая 2004 г.). Согласно этой Программе, предусматривается в течение 5 лет реконструировать 90% школ, оснастить их мебелью, современным учебно – лабораторным оборудованием, компьютерной техникой, спортивным инвентарем и новейшей учебно – методической литературой. На эти цели запланировано выделить один триллион двести миллиардов сумов³⁵.

³² Текущий архив по делам религии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за 1991-2005 гг.

³³ Текущий архив Министерства юстиции РУз. Отчёт о регистрации религиозных организаций за 2003 г. С.12.

³⁴ Правда Востока. 2001. 12 сентября.

³⁵ Узбекистан: модель образования // Народное слово. 2005. 27 декабря.

Обозначились перемены как в структуре, так и в самом характере образования. Уже с начала XXI в. в республике, помимо традиционных учебных заведений, функционируют 185 гимназий и 292 лицея, 47 академических лицеев и 260 профессиональных колледжей, 61 вуз, в том числе 17 университетов³⁶. В системе высшего образования введена двухступенчатая структура обучения: бакалавриат (4 года) и магистратура (2 года). Созданный в 1997 г. Республиканский фонд «Умид» отбирает на конкурсной основе наиболее талантливую молодежь для обучения в лучших зарубежных заведениях Европы, США, Японии. В 2001 г. по линии «Умид» были направлены на учебу свыше 1000 стипендиатов³⁷.

За годы независимости был открыт ряд высших учебных заведений, подготавливающих по таким специальностям, которые ранее республика не имела. В их числе Военная академия, Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан, Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкентский государственный авиационный институт. С сентября 2001 г. стала действовать Высшая школа бизнеса, преподавание в которой осуществляется профессорами ведущих зарубежных стран. В январе 2002 г. Кабинет Министров Узбекистана принял Постановление об организации в Ташкенте Международного Вестминстерского Университета³⁸.

В 2005 г. при Национальном университете Узбекистана был открыт филиал Московского государственного университета им. Ломоносова. В целом система образования в Узбекистане основана на учебных программах международно признанного базового комплекса знаний. В области образования узбекское государство сотрудничает с такими организациями, как АКСЕЛС, АЙРЕКС, Консорциум Американских колледжей; САРЕ, Корпус Мира (США), ДААД, Конрада Аденаура (Германия), Британский Свет (Англия), фонд Сауда Аль-Бантино (Египет) и др. О весомых достижениях страны в перестройке образовательной сферы свидетельствует тот факт, что в 2001 г. Узбекистан единственный из 190 государств – членов ЮНЕСКО был награжден учрежденным в 2000 г. призом «Опора мира» ООН по вопросам образования, науки и культуры.

В преобразовательных процессах нашего общества существенно повышается роль науки. В настоящее время Узбекистан является научным центром, обладающим развитой исследовательской материальной

³⁶ Текущий архив Министерства высшего и среднего специального образования РУз.

³⁷ Текущий архив Фонда «Умид». Справка о направлении молодежи в зарубежные страны. С. 4.

³⁸ Халқ сўзи. 2002 йил 18 январ.

базой, обширным научным фондом, квалифицированными научными кадрами. Научно – исследовательский комплекс республики включает в себя 362 учреждения академического, вузовского и отраслевого профиля, в том числе 101 научно – исследовательский институт, 55 научно – исследовательских вузов, 65 проектно – конструкторских организаций, 32 научно – производственных объединения и экспериментальных предприятий, 30 информационно – вычислительных центров³⁹. Ядром научного потенциала является Академия наук РУз, где функционируют такие крупные научные учреждения, как Институт ядерной физики, НПО «Биолог», Астрономический институт, ставший одним из признанных центров экспериментальной гелиосейсмологии в мире, Институт археологии, Институт истории и мн. др. Знаковым явлением стало восстановление Академии ал Маъмуна, где в свое время работали такие выдающиеся среднеазиатские мыслители, как Авиценна, Абу Райхан Беруни и мн. др.

В Узбекистане деятельность по духовно-нравственному совершенствованию общества сочетается с укреплением физического здоровья нации. За годы независимости в республике осуществлена большая работа по развитию физкультуры и спорта. В сентябре 1993 г. Узбекистан стал членом Международного Олимпийского комитета. Ныне успехи узбекских спортсменов общепризнанны.

Внешняя политика узбекского государства основывается на принципах равноправного партнерства и взаимного уважения, укрепления мира и безопасности, признания приоритета норм международного права установления и развития двусторонних и многосторонних связей.

На сегодняшний день Узбекистан признан 165 государствами. Более чем со 120 странами мирового сообщества установлены официальные дипломатические отношения. В Ташкенте аккредитованы миссии 43 государств. В свою очередь Узбекистан открыл 39 своих представительств в зарубежных странах. В республике аккредитовано 88 иностранных представительств, действуют 24 межправительственных и 13 неправительственных организаций. Республика присоединилась ко многим важнейшим межгосударственным конвенциям⁴⁰.

За годы независимости Узбекистан стал полноправным членом мирового сообщества и активным участником международных отношений. Ныне республика участвует в более чем 40 международных орга-

³⁹ Государственный комитет статистики Республики Узбекистан. Информация о количестве научно-исследовательских и образовательных учреждений в Республике Узбекистан.

⁴⁰ Текущий архив Министерства иностранных дел Республики Узбекистан.

низациях, одновременно взаимодействуя почти с 500 субъектами международной политики⁴¹.

Одним из центральных направлений внешнеполитической деятельности Узбекистана является международное сотрудничество в области безопасности и сохранения мира. В соответствии с Законом «Об основных принципах внешней политики» республика не участвует в военно – политических блоках, но стремится к самому тесному сотрудничеству в рамках межгосударственных структур безопасности. Вот почему одной из главных задач внешней политики Узбекистана было и остается формирование системы региональной безопасности, столь необходимой как для государств Центральной Азии, так и прилегающего к региону общего географического пространства. Конкретным примером этого может служить создание в июне 2001 г. Шанхайской организации сотрудничества, одним из учредителей и полноправным членом которой является Узбекистан.

Практическим выражением миролюбивых устремлений Узбекистана явились инициативы и предложения Президента И.А. Каримова по организации совместной борьбы с международным терроризмом, налаживанию мирного процесса в Афганистане, созданию Центральноазиатской зоны, свободной от ядерного оружия.

Таким образом, будучи к моменту провозглашения государственного суверенитета страной с самыми неблагоприятными стартовыми условиями и ощутимыми социальными противоречиями, Узбекистан превратился ныне в одно из передовых государств СНГ, в авторитетного члена мирового сообщества. За прошедшие годы независимости республика приобрела качественно новый политический и социально-экономический облик. Узбекистан отличается от многих постсоветских государств твердой общественно-политической стабильностью, поступательным социально-экономическим ростом, динамичным продвижением по пути обновления и прогресса.

Безусловно, успехи, достигнутые суверенным Узбекистаном, не означают, что все проблемы решены. «Чтобы жить так, как живут народы экономически развитых стран, пользоваться всеми правами, свободами и благами, - как справедливо подчеркивает Ислам Каримов, - нужны многие годы, десятилетия, а может быть, столетия упорного и тяжелого труда»⁴². Но главное, что пройден самый ответственный участок

⁴¹ Там же. Доклад «Десять лет независимости: Узбекская дипломатия по пути создания и сотрудничества». С. 2 – 4.

⁴² Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век // Каримов И.А. Своё будущее мы строим своими руками. Ташкент: Ўзбекистон, 1999. Т. 7. С. 344.

переходного периода. Достигнутые успехи вселяют уверенность в будущее, поскольку уже заложен прочный фундамент устойчивого экономического роста и повышения уровня благосостояния народа, четко определены ориентиры на перспективу, а задачи конкретны и реальны.

А. Голованов, Д. Алимова, Э. Нуриддинов

ЎЗБЕКИСТОН: МУСТАҚИЛЛИК ВА ИСЛОҲОТЛАРНИНГ 15 ЙИЛИ

Мақолада кўп минг йиллик тарихга эга бўлган ўзбек халқининг мустақилликка эришиши йўлидаги ҳаракатлари кўрсатиб ўтилган. Шунингдек, бевосита мустақилликка эришган Ўзбекистон Республикаси тарихан қисқа бўлган 15 йил мобайнида амалга оширган туб ислохотлар баён этилган. Мамлакатда демократик фуқаролик жамият куриши эжарайёлари, иқтисодий ва ижтимоий соҳалардаги ўзгаришлар ҳамда жаҳон ҳамжамиятининг тўлақонли аъзоси сифатида ўз ўрнига эга бўлганлик масалалари ёритилган.

A. Golovanov, D. Alimova, E. Nuriddinov

UZBEKISTAN: 15TH YEARS OF INDEPENDENCE AND REFORMS

This article is dedicated to the political and economic development of Uzbekistan in the period from 1991 to present time. Also it is analysed considerable changes in the way of democratic reforms, creation civil society and Uzbekistan role in the international community.

Д. Алимова

ЎЗБЕКИСТОН МУСТАҚИЛЛИГИНИНГ 15 ЙИЛЛИГИДА ТАРИХ ФАНИ

Ўзбекистон мустақиллигига 15 йил тўлиб, 16 йиллиги сарҳисоби бошланган бугунги куннинг ҳақиқий тарихий моҳиятини очиб бериш унинг келажакини назарий жиҳатдан кўра билишни узоқ ва илдизи теран тарихий тажрибага суянмай тасаввур қилиш қийин.

Маълумки, тарих фани ижтимоий, сиёсий, иқтисодий ва маънавий ҳаётнинг таҳлилчиси сифатида жамият тараққиётининг муҳим томонларини ибрат тарозисида ўлчаб бермоғи лозим. Шу маънода Ўзбекистон тарихини ёритишда республикада кўп ишлар қилингани маълум. Айниқса, 15 йиллик истиқлол даврида тарих фанини қиёфаси бутунлай ўзгарди. Буни англаш ва таҳлил қилиш учун унинг ўтган даврдаги ҳолатини таҳлил этмоқ жоиз. Ўтган 15 йил давомида тарих фани билан мустақиллик муштаракликда ривожланиб камол топди. Халқ равнақи, Ва-

тан тараққиёти йўлида қўйилган вазифалар тарих мулкига таяниб бажарилди. Ўз навбатида, бу даврда фанда ҳам кундалик ҳаётда бўлгани сингари айрим муаммолар учраб турган бўлиб, кўз илғамас муваффақиятлар ҳам катта қийинчиликлар эвазига эришилди.

Шубҳасиз, бундай ҳолат нафақат Ўзбекистон учун балки, собиқ иттифоқ таркибига кирган МДХ мамлакатлари учун ҳам хос бўлган хусусият бўлиб, кўплаб соҳаларда совет тузумидан қолган оғир салбий мерос сабабли ҳам мазкур мамлакатлар дунё ҳамжамятининг ривожланган илмий-техникавий ва таълим йўналишларидан бирмунча ортда қолган эди. Айниқса, бу жараён ижтимоий соҳада, аниқроғи ижтимоий фанлар тизимида ва хусусан, тарих фанида яққол намоён бўлди. Бунинг сабаби совет ҳоқимияти олиб борган сиёсатга тақалади. Ўзбекистон Президенти И. Каримов ҳақли равишда: «шўролар замонида тарихий ҳақиқатни билишга интилиш рағбатлантирилмас эди, ҳукмрон мафкура манфаатларига хизмат қилмайдиган манбалар халқ кўзидан иложи борича йироқ сақланарди. Аҳвол шу даражага борган эдики, ўз тарихимизни ўзимиз ёзиш ҳуқуқидан маҳрум бўлиб қолдик»¹. Совет даврида ижтимоий фанлар бир-бирига қарама-қарши бўлган икки қутбга: совет ва ғарб фанига бўлинган. Ғарб фани дейилганда собиқ иттифоқ қарашларига номутаносиб бўлган барча хорижий мамлакатлар тарихшунослиги тушунилган. Шубҳасиз, мазкур икки мактаб орасида ўзаро зиддиятлар бўлиб, бу қарама-қаршиликлар асосан мазкур мактаб намояндалари методологияси, илмий ёндашуви ва ғоявий қарашларида намоён бўлган. Советлар давридаги ижтимоий-гуманитар фанлар марксча-ленинча ғояларга асосланган ва улар кўпинча, Ғарб олимларини муаммага объектив ёндашмасликда ҳамда тарихий ҳақиқатни сохталаштиришда айблаганлар. Лекин, аслида тарихий муаммоларни ёритишда компартиянинг ғоявий босими таъсирида бўлган совет тарихшунослиги тарихий жараёнларни бузиб, сохталаштириб талқин қилган.

Икки йирик мактаб намояндалари орасидаги зиддиятлар асосан, яқин ўтмиш тарихга оид муаммоларда акс этган. Шунга қарамасдан бу даврда Марказий Осиё тарихчиларининг илмий салоҳияти жуда юқори бўлган. Бу эса маълум маънода қадимги даврлардан цивилизация ривожининг хусусиятларини ўрганувчи ва Марказий Осиёнинг бой илмий ва маданий мероси билан боғлиқ миллий мактаб анъаналари давомийлиги билан чамбарчас боғлиқ эди.

¹ Каримов И.А. Биз келажакимизни ўз қўлимиз билан қураимиз. 7-том. Тошкент: Ўзбекистон, 1999. 133-бет.

80-йиллар охирида собиқ иттифоқ миқёсида юз берган «қайта қуриш» сиёсати таъсирида Ўзбекистон тарихи фани марказларидан бири бўлган ФА Тарих институтида ислохотларни амалга ошириш борасида дастлабки қадам ташланди. Жумладан, институтда тарихий-социология каби янги йўналишлар очилди ва институт олимларининг ёши сезиларли даражада ёшарди. Умуман олганда, тарих фанидаги дастлабки янгила-нишлар ва ислохотларга айнан мазкур даврда тамал тошлари қўйилди. Ўз навбатида олиб борилаётган илмий изланишлар натижалари асоси-да кўплаб конференция ва симпозиумлар ўтказилганлигини ҳам олиб борилган ижобий ишларнинг натижалари тарзида баҳолаш мумкин.

Айнан қайта қуриш йилларида Ўзбекистон тарихининг тарихий давр-лари ва кўпгина йўналишлари қайта кўриб чиқилди. Натижада тарих фанида устувор бўлган эски ғояларга зарба сифатида «босмачилик» ҳаракати миллий-озодлик ҳаракати, «Октябрь революцияси» Туркистонга экспорт қилинган тўнтариш, жадидчилик (совет даврида буржуа ҳара-кати деб баҳоланган) миллий-тараққийпарварлик ҳаракати, «Туркистон мухторияти» эса биринчи миллий-давлатчилик қурилишига уриниш деб баҳоланди. Бу ишлар ҳақиқий тарихни ўрганиш йўлида дастлабки кат-та қадам эди. Лекин, мустақиллик арафасидаги амалга оширилган бу каби кашфиётлар маълум маънода тадқиқотчиларнинг миллий эҳтирос-ли хусусиятларини ҳам ўзида мужассамлаштирган эди.

Мустақиллик арафасида тарих соҳасида амалга оширилган ижобий ислохотлар шубҳасиз, ўша даврда институт раҳбари бўлган тарихчи олима Р.Я. Ражапова номи билан боғлиқ бўлиб, унинг раҳбарлигида Ўзбекистонда тарих фани соҳасида олиб борилаётган илмий тадқиқот-ларни илмий холислик, объективлик мезонлари асосида амалга ошириш ва тарихий жараёнларни сохталаштирмасдан баҳо бериш борасида дастлабки амалий ишлар бажарилди.

Миллий мустақилликка эришиш Марказий Осиёнинг кўплаб тадқи-қотчи-олимлари сингари юртимиз тарихчилари ҳам кенг имкониятлар-га эга бўлди ва минтақа халқлари тарихини олдиндан белгилаб берил-ган ғоявий меъёрларсиз мустақил тарзда илмий холислик мезонлари асосида ёритиб бериш имкониятига эга бўлдилар.

Совет иттифоқининг парчаланиши натижасида Марказий Осиёда қатор мустақил республикаларнинг пайдо бўлиши мазкур мамлакатларда тарих фани йўналишларини тубдан ўзгаришига ва янги устувор дол-зарб мавзуларда тадқиқотлар олиб боришни кун тартибига олиб чиқди. Бу борада профессор М.Х. Абусейтова бозор муносабатлари шароитига ўтиш жараёнида ижтимоий-гуманитар фанларнинг трансформа-циялашуви бирёқлама ва илмий ишланмалардан холи бўлган эски мето-

дологиядан воз кечиш, тарихий қадриятлар ва тарихий жараёнларга қайтадан баҳо бериш заруратини кун тартибига олиб чиқди. «Бу эса ўз навбатида инфор­мацион-таҳлилий ресурслардан фойдаланиш чекланган, молиявий муаммолар, яъни фанга сарфланаётган маблағларнинг етишмаслиги қолаверса, тарихий воқеа ва ҳодисаларни ёритишда бир-ёқлама ноҳолис баҳо бериш касаллигини авж олиши билан ҳамоҳанг давом этди. Қолаверса, тарих фани бу даврда тарихий факт ва объектив ҳақиқатдан йироқ бўлган тарихий-маданий меросни бир халқгагина тегишли, деб ҳисобловчи мифологик қарашлардан ҳам холи бўлмади»² – деган мулоҳазасига қўшилмасдан иложимиз йўқ.

Шунга қарамай, охи­рги ўн йилликда барча республикаларнинг тарих фани тараққиётида маълум силжишлар ва туб бурилишлар юз берди.

Охи­рги 15 йилда тарих фанининг Ўзбекистондаги ҳолати мавжуд кўрсаткичлари борасида мулоҳаза юритадиган бўлсак гоҳ юқорилаб, гоҳ пасайиб турган кўрсаткичлардан иборат ўзига хос илон изига ўхшаш чизиқни кўриш мумкин. Шубҳасиз, мазкур ҳолатнинг сиёсий сабаблардан тортиб интеллектуал сабабларгача бўлган турли-туман сабаблар йўқ эмас эди.

90-йиллар бошларида сиёсий либерализация жараёни ўзбекистонлик тарихчиларга ҳам тадқиқот мавзуларини долзарб йўналишларини танлаш ва белгилаб олиш, олиб борилаётган илмий ишлар методологияси, илмий мактаб борасида узоқ муддат кутилган эркинликни берди. Бу борада айниқса, архивларда жумладан, олдинги авлод тарихчилари учун ёпиқ бўлган фондлари (масалан, МХХ архиви фондлари)дан фойдаланиш борасида янги имкониятлар очилиши, хорижий ҳамкорлар билан сермаҳсул мулоқотлар олиб бориш ва доимий ҳамкорликда илмий тадқиқотлар бажариш имкониятларининг яратилганлиги олиб борилаётган тадқиқотлар самарадорлигига маълум маънода ижобий таъсир қилди. Лекин, бу давр ватан тарихшунослигида «олтин аср» нинг бошланиши эмас, балки эришилган ютуқлар ва камчиликларни холис баҳолаш борасидаги узоқ машаққатли йўлнинг бошланиши эди. Қолаверса, бу даврда жамият ҳаётда олиб борилган иқтисодий ислохотлар ҳам олимлар олдида қатор янги муаммоларни пайдо қилди. Шубҳасиз, тарих фанидаги илмий кадрлар салоҳияти маълум маънода юқоридаги ҳолат билан ҳам чамбарчас боғлиқ эди. Совет даврининг «кийим-боши»дан яқиндагина холи бўлган тарихчилар, ўзларининг илмий маҳсу-

² Абусеитова М.Х. История Центральной Азии: концепции и реальность // SHYGYS. Алматы, 2005. С.3-7.

лотлари натижаларига бўлган эҳтиёжни ўрганиш, бир сўз билан айтганда «гуманитар бозор» ни юритишга тайёр эмас эдилар. Айнан шу боис, бу даврда жамиятни ўтмишга бўлган қизиқишини тарихий сенсациялар орқали фойдаланиш мумкинлигини англаган ва тарихшуносликдан йироқ бўлган кишилар ўзларининг ғайриоддий қобилиятларини намоён қилдилар. Натижада Ўзбекистоннинг қатор оммавий ахборот воситаларида (кўпинча даврий нашрлар)да тарих фанини ўзига хос хусусиятларидан йироқ бўлган журналистларнинг кўплаб чиқишлари эълон қилинди. 90-йиллар ўрталарига келиб, мамлакатимиздаги мавжуд вазият бирмунча ўзгарди ва тарих фани ривожда ижобий ишлар амалга оширила бошланди ва ушбу фан тармоғи айнан охириги ўн йилликда ижтимоий фанлар тизимида динамик тарзда ривожланаётган фанлардан бирига айланди. Бу кўтарилиш аввало, 1998 йил июль ойида Ўзбекистон Республикаси Президентининг тарихчи ва журналистлар билан учрашуви билан боғлиқдир. Шундан сўнг Ўзбекистон Вазирлар Маҳкамаси томонидан «ЎЗР ФА Тарих институти фаолиятини такомиллаштириш тўғрисида»ги қарорнинг қабул қилиниши ушбу соҳадаги аҳволни тубдан ўзгартириб юборди³. Давлатнинг моддий ёрдами ва ҳукуматнинг тарих фанига бўлган жиддий эътибори туфайли институт қисқа вақт ичида республикада тарихга оид тадқиқотларнинг марказига айланди.

90-йиллар охирида ЎЗР ФА Тарих институти илмий жамоаси ҳамда республика олий ўқув юртларининг етакчи тарихчи олимларининг ҳамкорликдаги саъй-ҳаракатлари натижасида ишлаб чиқилган ўзбек халқи ва унинг давлатчилиги тарихи концепцияси юзага келдики, бу концепция республика тарихчи олимларининг формацион ёндашувдан воз кечганликларидан далолат берар эди⁴. Бу ҳол тадқиқотчиларнинг эркин ишлашлари ва фикрлар хилма-хиллиги учун йўл очиб берди ҳамда республика олимларининг қарашларини Марказий Осиёни ўрганишда цивилизацион ёндашувлардан фойдаланаётган хорижий мамлакатлар илмий марказлари нуқтаи назарлари яқинлашувига сабаб бўлди. Мазкур қараш бир томондан энг қадимги даврлардан Ўзбекистон ҳудудида кечган тарихий жараёнларнинг ўзига хослигини, бошқа томондан эса Марказий Осиё халқларининг ўз заминиде яратилган бой тарихий ва маънавий меросига умумий эгаллик қилишда тенг ҳуқуқли ворис эканлигини инобатга олган эди.

³ Ўзбекистон тарихи. 1999. 1-сон. 15-17-бетлар.

⁴ Қаранг: Ўзбекистон тарихи.. 1999. 1-сон. 31-34-бетлар.

Ўтган йиллар мобайнида институтнинг структуравий тузилмаси ва илмий кадрлар таркиби борасида ҳам қатор амалий ишлар амалга оширилди. Натижада институтда қатор янги бўлимлар ва тадқиқот гуруҳлари ташкил этилди. Ҳозирги кунга келиб институт ходимларининг ўртача ёши 37 ёшни ташкил қилади.

Охирги ўн йилликда тарих йўналишида ўрта мактаблар ва ўқув муассасаларининг барча синфлари учун яратилаётган янги авлод дарсликлари ва олий ўқув юртлари учун қўлланмаларда, дарсликларда институт жамоасининг ҳам муносиб ўрни бор, албатта. Институтнинг ҳозирги кундаги асосий илмий тадқиқот йўналиши Ўзбекистон тарихи ва ўзбек халқи этнологиясига оид фундаментал илмий тадқиқотларни бажаришга қаратилган бўлиб, институт олимлари томонидан олиб борилаётган илмий изланишлар натижасида Ўзбекистон тарихида биринчи марта яратилаётган «Ўзбекистон давлатчилиги тарихи» номли фундаментал тадқиқотнинг биринчи жилди ёзиб тамомланди. Ҳозирда институтда етти жилддан иборат «Ўзбекистон тарихи» ва «Ўзбеклар» номли этнологик тадқиқот ҳамда «Ўзбекистоннинг XX аср тарихшунослиги» каби тадқиқотлар бўйича ишлар олиб борилмоқда. Умуман олганда, тарихан қисқа давр мобайнида институт жамоаси томонидан тарих ва этнологиянинг долзарб муаммоларига бағишланган жами 40 дан ортиқ монографиялар эълон қилинди⁵.

Ўтган йиллар мобайнида тадқиқотларнинг методологик базаси ҳам янгиланди, тарих фани билан археология, этнология, санъатшунослик, социология каби ёндош фанлар ўртасида ўзаро методологик тажриба алмашинуви юз берди. Қолаверса, яқинда бажарилган айрим тадқиқотларда илк маротаба илмий амалиётга математик услуб олиб кирилди, яъни эпистоляр манбаларнинг контент таҳлили асосида XX асрнинг 20-

⁵ Шониёзов К.Ш. Қарлуқ давлати ва қарлуқлар. Тошкент: Шарқ, 1999; Арифханова З.Х. Современная жизнь традиционной махалли Ташкента. Ташкент: Ўзбекистон, 2000. – 30 с.; Сулейманов Р. Древний Нахшаб (Проблемы цивилизации Узбекистана VII в. до н.э. – VII в. н. э.). Самарканд; Ташкент, 2000. – 480 с.; Туркестан в начале XX века: к истории истоков национальной независимости / Абдуллаев Р.М., Агзамходжаев С.С., Алимов И.А. и др. Ташкент: Шарқ, 2000. – 672 с.; Хасанов Б. Национальная интеллигенция Узбекистана и исторические процессы. Ташкент, 2000; Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории (Очерки древней и средневековой истории города). Ташкент: Фан, 2001. – 114 с.; Очерки по истории государственности Узбекистана / Отв. ред.: Алимova Д.А. Ташкент: Шарқ, 2001. – 192 с.; Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни / Таҳрир ҳайъати: Д.А. Алимova, З.Х. Орифхонова, У.С. Абдуллаев ва бошқ. Тошкент: Шарқ, 2001. 464-бет; Алимova Д.А., Голованов А.А. Узбекистан в 1917-1990 годы: противоборство идей и идеологий. Ташкент, 2002. – 80 с.; Нуриддинов Э. Международное сотрудничество Республики Узбекистан со странами Европы. Ташкент: Чўлпон, 2002. – 216 с.; Современные этнокультурные процессы в махаллях Ташкента. Ташкент: Фан, 2005. – 176 с. и др.

30-йилларида Ўзбекистоннинг оддий фуқароларининг ижтимоий ва руҳий ҳолати ҳамда сиёсий кайфиятини умумий манзараси яратилди⁶. Шунингдек, тарихий шахслар ҳам тадқиқот объекти тарзида тадқиқ қилина бошланди ва бу ҳол ҳозирги замон тарихини сезиларли даражада ривожланиши ҳамда жонланишига олиб келди. Тарихчилар томонидан оғзаки тарихга ҳам катта эътибор берилмоқда, тарих фанида социология методлари ҳам кенг қўлланила бошландики, бунинг натижасида ретросоциология каби тадқиқот шакллари вужудга келди.

Умуман олганда, илмий тадқиқотлар соҳасида ижтимоий фанларнинг яқинлашуви яққол кўзга ташланмоқда. Айниқса, тарих+археология схемаси бугунги кунга келиб бирмунча яхши самара бермоқда. Ҳолбуки, бир пайтлар фаннинг ушбу соҳаларининг ҳар бири мустақил тарзда ривожланган бўлиб, улар орасидаги ўзаро боғлиқлик мавжуд эмас эди. Шубҳасиз, тарихчиларнинг қадимги ва ўрта асрларга оид хулосалари ҳақли равишда археология фанининг энг янги натижаларига асосланиши зарур.

Этнология соҳасида ҳам муайян янгиликлар амалга оширилди. Ушбу фан тармоғида олиб борилаётган илмий тадқиқотлар натижаси ўлароқ, унинг мавзулари доираси ҳам аста-секин кенгайиб боряпти, хусусан, бу ҳол назария ва методология соҳасида кўзга ташланмоқда. Агар совет даврида бу фан тармоғи этнографик меъёрлар билан чегараланган ва СССР парчалангандан кейинги дастлабки йилларда ёзма тавсифдан азиат чеккан бўлса, ҳозирда бу йўналишда олиб борилаётган илмий ишланмалар амалиётида маълум бир назарияга асосланган ҳолда амалга оширилмоқда. Бу эса ижтимоий фанлараро боғлиқлик асосида тадқиқ қилинаётган муаммоларнинг кенгайишига ва этнологиянинг тадқиқот йўналишларини кўпайишига сабаб бўлмоқда. Энг муҳими этнология йўналишида олиб борилаётган тадқиқотлар жамият ҳаёти билан ҳамоҳанг тарзда бажарилмоқда.

Давлатчилик тарихи ва этногенез масалаларини ўрганишда замонавий Евроосиё ғояларига асосланган, яъни Марказий Осиё цивилизациясини Шарқ ва Ғарб маданияти симбиози сифатида талқин этувчи замонавий қарашлар фанда устувор мавқега эга бўлмоқда. Қолаверса, дунё миқёсида кечаётган глобализация жараёни ва тарих фанини назарий жиҳатдан бойитилиши мазкур йўналишда локализация, яъни тадқиқот-

⁶ И н а т о в М.Н. Письма узбекистанцев в официальные органы как исторический источник (вторая половина 20-х годов XX века): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Ташкент, 2005. - 30 с.

лар предмети сифатида маҳаллий муаммоларни ҳам тадқиқ қилиш заруратини пайдо қилмоқда.

Ўтган йиллар мобайнида институт халқаро миқёсда, фан ва таълим уйғунлигига эришиш борасида катта муваффақиятларга эришди. Институт ҳузурида республикамизнинг 5 университети (шу жумладан, вилоятлардаги университетлар билан ҳам) билан имзоланган шартномага кўра бирлашган «Ўзбекистон тарихи» кафедралари фаолият олиб бормоқда. Институт ҳозирда хориждаги қатор йирик илмий марказлар билан ҳамкорликда илмий тадқиқотлар олиб боришни кенг йўлга қўйган. Деярли ҳар йили институтда халқаро фондлар ва илмий муассасаларнинг стипендиатлари, Корея ва япониялик аспирантлар таълим олмоқда, кўплаб хорижлик тадқиқотчилар малака (стажировка) оширмоқда. Охириги 7 йилда институт иштирокида тарих фанининг долзарб муаммоларига бағишланган 5 та йирик халқаро анжуманлар ўтказилди.

Шундай қилиб, тарих фанида янги парадигмаларнинг шаклланиши биринчидан, сиёсий жараёнлар тарихчининг ижтимоий мавқеидан бошлаб ижтимоий фаннинг инфраструктурасини ўзгаришига олиб келди; иккинчидан, янги илмий қарашларнинг, ёндошувларнинг шаклланишига республика фанининг дунёга ёйилиши, чет элдаги ахборотларнинг кириб келиши, кадрларнинг янгиланиши, янги ва эскича қарашларнинг курашлари, архив манбаларининг очилиши, тўлдирилиши, фан моддий базасини ноакадемик воситалар ҳисобига (хорижийларни ҳам) яхшилаши ўз ижобий томонларига эга бўлди.

Бироқ, бугунги кунда мураккаб тарихий жараёнлар сабабли тарих воқеалари ва қарама-қаршиликларини ёритишда бир томонлама, нообъектив ёндашув натижасида келиб чиққан тарих фанининг ривожланиши «касаллигини» конструктив ва амалий таҳлили ўзига хос аҳамият касб этади.

Эришилган барча ютуқларга қарамасдан, тарих фани ҳалигача етарли даражада илмий кадрлар билан тўлиқ таъминланмаган. Айниқса, қадимги ва ўрта асрлар даври тарихи бўйича шуғулланувчи мутахассислар камёб мутахассислар бўлиб, ҳозирда араб, форс ва эски ўзбек ёзувларидаги қўлёзмаларни ўқий оладиган мутахассислар тобора камайиб кетмоқда. Бу бўшлиқни пайдо бўлиши маълум маънода тарихий меросни унутиш хавфини ҳам туғдиради. Ушбу камчиликни бартараф этиш учун Тарих институти раҳбарияти қадимги ва ўрта асрлар тарихи муаммолари билан шуғулланиш учун аспирантурага кирувчи талабгорларга алоҳида эътибор қаратмоқда. Бундай мутахассисларни олий ўқув юртларидаёқ тайёрлаш кераклигини ҳисобга олиб юқорида қайд этилганидек, университетлар қошида қўшма кафедралар ташкил этилди.

Вазиятдан чиқиб кетиш учун институтда археология бўлимини очи-
лиши ҳам ижобий аҳамият касб этди. Чунки археолог мутахассислар
кўмагисиз юқорида таъкидлаганимиздек қадимги давр тарихини ёзиш
мумкин эмас. Шу бўис, ҳозирда институтда археология мутахассисли-
ги бўйича 2 академик ва 1 профессор фаолият олиб бормоқда.

Мустамлака ва совет даври тарихини яратишда ҳанузгача баъзи бир
тарихчиларнинг бир томонлама негатив ёки позитив ёндашуви салбий
ҳолат тарзида сақланиб қолмоқда. Бунда воқеаларни талқин этишда ҳис-
туйғуларга берилиш, адабий публицистик руҳни устувор эканлигини
алоҳида айтиб ўтиш зарур. Ҳар бир муаммони ёритишда негатив ҳоди-
салар, ривожланишдаги қарама-қаршиликлар репрессия, халқнинг чи-
дамлилиги ва меҳнаткашлиги сабабли пайдо бўлган моноидеологияни
кучайиши каби масалаларни ёритишда объектив таҳлил қилиш зарур.
Мазкур масалалар комплекс равишда ва ҳар бир тадқиқотчи ўзининг
«мен» деган шахсий эҳтиросларига ўта берилмаган ҳолда кўриб чиқи-
лиши зарур. Бу ўринда машҳур инглиз тарихчиси Хоскинг Джеффри
методикаси эътиборга сазовор бўлиб, у Совет иттифоқи тарихини ўрга-
нишда мазкур мамлакатда яшаган оддий одамлар мулоҳазаларига кўпроқ
эътибор қаратган⁷.

Замонавий тарихни яратиш ҳозиргача фақат тавсифий характерга
хос бўлиб келмоқда. Ачинарли томони шундаки, республикамиз тарих-
чилари томонидан ҳали-ҳануз 1991 йилда Ўзбекистоннинг мустақил-
ликка эришиши, 80-йиллар охири – 90-йиллар бошларидаги ижтимоий-
сиёсий жараёнларга бағишланган таҳлилий монографик тадқиқотлар
яратилмаган.

Тарихшунослик ва манбашунослик тарих фанининг муҳим йўналиш-
ларидан бири, унинг назарий асоси ҳисобланади. Бугунги кунда тарих-
ни ўрганишда тарихшунослик ўзининг услубий ва техник доирасидан
чиққан. Муаммонинг тарихшунослигини билиш тарихчи тадқиқотининг
методологиясини аниқлаб берса, муаммога оид манбалардан хабардор-
лик унга адабиётлар билан қиёсий солиштирган ҳолда холис (объек-
тив) хулосаларни чиқаришга имкон беради. Афсуски, ҳамма тарихчи-
лар ҳам тарихшуносликнинг мавжуд талабларини тўлиқ англаб етмай-
дилар. Бу ҳолат аспирантларга тарихшунослик бўйича мавзуларни тад-
қиқот мавзуси тарзида берилишига ва уларни кўпинча қийин аҳволга
тушиб қолишига сабаб бўлмоқда. Инчунун бундай салбий ҳолат архе-
ология фани тарихшунослигида кўплаб учрамоқда. Археологик қазिश-

⁷ Хоскинг Джеффри. История Советского Союза (1917-1991). Смоленск: Русич, 2004. – 490 с.

маларда иштирок этиш имконияти бўлмаган айрим тадқиқотчилар томонидан у ёки бу археологик объект тарихшунослигини тадқиқ этиш осон, деган тушунчада тарихшуносликка оид ишларга қўл урилмоқда. Натижада мавжуд меъёрларга жавоб бермайдиган айрим ишлар ва диссертациялар тайёрланмоқда.

Ўз навбатида ушбу муаммоларни муваффақиятли ҳал қилиш борасида ҳам қатор амалий ишлар бажарилмоқда. Шубҳасиз, бу муаммоларни ҳал этишга маълум маънода тарих фанининг кўпгина йўналишлари тарихшунослиги масалаларини ўзига қамраб олган ва доимий равишда ўтказиб келинаётган тарихшунослик ўқишлари ёрдам бермоқда. Республиканинг кўплаб етакчи тарихчиларидан иборат бўлган Республика Мувофиқлаштирувчи кенгаши бундай камчиликларни ўз вақтида тузатиб, тарихчиларни айниқса, ёшларни тарихий воқеа ва ҳодисаларни ҳамда тарихий жараёнларни илмий холислик мезонлари асосида ёритишга йўналтирмоқда. Тарих институтининг Осиё ва Европа мамлакатлари билан олиб борилаётган халқаро алоқалари ва ҳамкорликда амалга ошираётган илмий лойиҳалар натижасида чет эллик йирик мутассисларнинг ташрифи ҳамда ўз навбатида институт олимларининг дунёнинг йирик илмий марказларида тажриба алмашиш мақсадида бўлиб келаётганлиги ҳам маълум маънода илмий тадқиқотлар сифатига ижобий таъсир ўтказмоқда. Тарих институти жамоаси республика ва хорижда илмий нашрларни эълон қилиш бўйича ижтимоий гуманитар йўналишда фаолият олиб бораётган илмий тадқиқот муассасалари орасида етакчи ўринлардан бирини эгаллаган.

Шу билан бирга институт жамоаси олдида жуда ҳам масъулиятли ва катта вазифалар турибди. Ушбу вазифалар тарих фани вакиллари-нинг кўп йиллик тажриба, илмий анъаналар ва илмий холислик қоидаларига асосланган меъёрларига амал қилган ҳолда Ўзбекистон тарихини яратиш борасидаги илмий салоҳиятни ўстиришдан иборатдир.

Д.Алимова

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ

В статье анализируется состояние исторической науки в динамике ее развития, показывается значительный вклад узбекских ученых в полный трудностей и противоречий советский период. Прослеживаются качественные изменения, происходящие в исторической науке после обретения Узбекистаном независимости, давшие возможность историкам глубоко и объективно освещать историю. В статье также раскрываются роль и место Института истории АН РУз как координирующего центра исторической науки Узбекистана.

*D.Alimova***HISTORICAL SCIENCE IN UZBEKISTAN IN THE YEARS OF INDEPENDENCE**

The article is analyzing dynamics of development historical science of Uzbekistan in Soviet time, the role of Uzbek scholar in that complex period. But considerable changes in the history science of independent Uzbekistan allows to deep and objective study. Also it is analyzing the role of the Institute of History as coordinator center of historical science of Uzbekistan.

*Ю.Буряков, М.Филанович***АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА УЗБЕКИСТАНА НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Расположенный в центре Средней Азии в бассейне крупнейших её рек Амударьи, Сырдарьи и Зарафшана Узбекистан явился одним из очагов сложения первобытного человека, формирования оседлых и кочевых народов, древней урбанизации и цивилизации общества. Образование суверенного государства пробудило сегодня активный интерес народов республики к корням, истокам своей истории, путям становления нации, её экономики и культуры, взаимоотношениям с другими народами, вкладу в культурную сокровищницу мировой цивилизации. В связи с этим в настоящее время наука «археология» оказалась в ряду с наиболее востребованными знаниями.

«Без исторической памяти нет будущего» – в этом выступлении Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов подчеркнул вклад ученых нашей республики, в том числе и археологов, в выполнение этой важной задачи, имеющей международное значение¹.

В советский период в условиях господства методологии, основанной на формационном подходе к развитию общества, и в условиях командно-идеологических установок власти археологи (как и историки) были вынуждены укладывать в её рамки все многообразие форм развития прошлых эпох. Даже такие крупные исследователи советского периода, как С.П. Толстов и М.Е. Массон, предложившие периодизацию древней истории Средней Азии и идя в этом за крупным историком Древнего Востока В.В. Струве, старались втиснуть в прокрустово ложе

¹ Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. Ташкент: Узбекистон, 1999. Т. 7. С. 149-150.

рабовладельческой формации цивилизацию Древнего Хорезма или древний период истории Кушанского и Парфянского царств.

Новые условия в независимом Узбекистане дают возможность отказаться от стереотипов в освещении путей сложения государств Центральной Азии, многообразия её хозяйственно-экономических укладов, сложившихся в различных зонах природно-экологической среды. В то же время накопленный в предшествующие годы материал позволяет археологам выйти на новый методологический уровень по исторической реконструкции археологических источников и превратить объекты материализованного воплощения человеческой деятельности в полноценный исторический источник.

Новые перспективы и новые требования к науке заставляют в первую очередь обратиться к пересмотру всего археологического наследия, накопленного в предшествующий период с тем, чтобы осмыслить экономическую и культурную историю на новом теоретическом уровне. Вместе с тем в республике в ходе полевых работ археологов продолжается процесс накопления исторических артефактов.

Археологические исследования в Узбекистане в настоящее время ведутся во всех основных исторически сложившихся на его территории регионах. Основным организатором этих работ является Институт археологии АН РУз. Археологические работы ведут также Институт искусствознания Академии художеств Узбекистана, Национальный университет Узбекистана, региональные университеты, музеи и вузы гуманитарного комплекса Каракалпакстана. В частности, значимо в этом процессе участие Института истории, археологии и этнологии Каракалпакского филиала АН РУз.

Самая молодая отрасль археологии республики – палеолитоведение. Основные памятники палеолита были открыты в последние 50 лет, но возраст их исчислялся в пределах сотен тысяч лет, что легло в основу датировки (на базе европейских аналогов) заселения первобытным человеком территории республики. Проводимые ныне совместно с археологами РАН исследования с применением новейших методов позволили выявить и более древние памятники. При раскопках в Южной Фергане в пещере Сельунгур впервые в Центральной Азии были найдены древнейшие каменные орудия, находящие аналоги в материалах олдುವэйских памятников Африки и ближневосточных стоянок, датирующихся от 1,4 млн. лет и глубже. Возможность их хронологического соответствия подтверждается анализом костного материала пещеры Сельунгур, проведенного на основании разработанного в Институте ядерной физики АН РУз калий-аргонового метода, давшего дату – 1,5 млн.

лет тому назад². Не менее важными оказались исследования в Ташкентской области пещеры Оби-Рахмат, где первоначально человека обитали на протяжении 650 - 130 тыс. лет³. Уникальная находка на этом памятнике останков человека, который имеет некоторые компоненты *homo Sapiens* и неандертальского человека, позволяет предполагать, что не стоит рассматривать Центральную Азию только как территорию, населенную в период среднего палеолита лишь неандертальцами. В этом регионе могло происходить динамичное и разнонаправленное заселение и смешение двух ветвей эволюции *Homo*⁴.

Заслуживает внимания обнаружение в ходе совместных работ Национального университета Узбекистана с Университетом Колорадо (США) новых пещерных стоянок палеолита в Кашкадарьинской области (Караунгур и Ангилак), а также неолитических стоянок в Кызылкумах узбекско-французской экспедицией с CNRS Франции.

Исследованием неолита Кызылкумов занималась также совместная экспедиция Института археологии АН РУз и Университета Варшавы.

Важнейшей составляющей археологических исследований в республике стало изучение наскальных изображений. Результатом этого явилось создание Институтами археологии АН РУз совместного проекта с польскими учеными (Университет Познани). Крупный же изученный район (горы Букантау) с наскальными рисунками Сармышсай ввиду богатства и насыщенности изображениями разных эпох обретает ныне статус Государственного заповедника.

Значительно продвинулись исследования памятников эпохи бронзы и раннего железа. Множится число обнаруженных местонахождений объектов этого времени. Но самое главное – некоторые достижения исследований в этой области можно причислить к разряду открытий. Речь идет об исследовании на юге Узбекистана ранее открытой сапаллинской культуры, оставленной древними земледельцами Бактрии. Она принадлежала к оксийскому очагу древневосточных культур, входя в ареал Бактрийско-Маргианской цивилизации. Самым значительным памятником эпохи бронзы Северной Бактрии является городище Джарку-

² Исламов У.И., Крахмаль К.А. Ранний палеолит Узбекистана: проблемы и перспективы // Проблемы каменного века Средней и Центральной Азии. Новосибирск, 2002. С. 108-110.

³ Рин Н.Н. Дж., Вагнер Дж. Д.М., Паччет П. Дж., Славинский В.С. Радиоуглеродное и урановое датирование отложений грота Оби-Рахмат // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск, 2004. С. 198.

⁴ Глантз М., Виола Б., Чинишева Т. Новые останки гоминидов у грота Оби-Рахмат // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск, 2004. С. 92.

тан площадью около 100 га – поселение протогородского типа с «цитаделью» и громадным рядом расположенным некрополем.

Широкомасштабные исследования памятника проводились с начала 80-х годов прошлого столетия⁵ с изучением дворцового комплекса, крупного храма, крепостных компонентов, погребальных сооружений с определенной социальной иерархической структурой, позволявшей исследователям говорить о городском характере этого центра оседло-земледельческой культуры. С 1994 г. памятник исследовался узбекско-германской экспедицией, были проведены раскопки жилых кварталов, храмовых комплексов, дворцовых сооружений, позволившие углубить понимание пункта, как центра раннегородской культуры Древней Бактрии и его связи с высокоразвитыми центрами древневосточной цивилизации и степными племенами Евразии⁶.

Исследования поздних этапов существования Бактрийско-Маргианского комплекса в Северной Бактрии связано с работами СамГУ на некрополе Бустан VI. Работы показали, что в этот период шел активный процесс проникновения культурных традиций степных обществ андроновского круга в ареал распространения сапаллинской культуры, что нашло отражение в обряде погребения, отличающегося многообразием (от традиционных катакомб до кремации и расчленения), и в сопровождающем материале смешанного характера. Археологические данные свидетельствуют об идущем в то же время процессе этнокультурного синтеза древнего населения Бактрии за счет интеграции с пришлыми из северного степного пояса племенами⁷.

После открытия кафедрой археологии СамГУ признаков Бактрийско-Маргианской цивилизации в Зарафшанской долине (погребения Сазагана, Джама) есть основания расширить ареал ее распространения до Центрального Согда, где традиции высокоразвитого древнебактрийского общества сосуществовали с культурными нормами общества степняков.

Принципиальное значение для культурогенеза архаической Согдианы имеет подтверждение факта, что в эпоху бронзы именно долина Зарафшана была зоной культурно-экономического взаимодействия этих

⁵ Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд, 1993.

⁶ Хуфф Д., Шайдуллаев Ш. Некоторые результаты работ узбекско-германской экспедиции на городище Джаркутан // ИМКУ. Самарканд, 1999. Вып. 30; Huff D., Shajdullaev Sh. Dzarkutan Archäologische Auzeiger 2003 // H DAY. Berlin, 2004.

⁷ Аванесова Н.А. Новое в погребальном обряде сапаллинской культуры // Археологические вести. СПб., 1995. № 4.

двух этнообщностей – населения степного мира с древними земледельцами юга⁸.

Таким образом, установлено, что в эпоху зарождения государственности между Бактрией и Согдианой существовали тесные связи. Следовательно, можно говорить о параллельно идущем процессе зарождения протогосударственных институтов в этих двух областях.

Развитие этого процесса высветляется более наглядно и в Бактрии, и в Согде в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Об этом свидетельствуют результаты прежних исследований бактрийских памятников, в настоящее время дополненные материалами раскопок узбекско-французской экспедиции на Коктепа в Самаркандской области⁹. С ее работами на этом памятнике связано примечательное открытие – неразграбленная гробница знатной дамы, оставленная проходившими через Согд кочевниками первых веков до н.э. – н.э.

Особо следует остановиться на исследованиях в Хорезме, ведущихся Каракалпакским филиалом АН РУз, Хорезмским университетом и по линии Академии Маъмуна Институтом археологии АН РУз. Работы выявили насыщенность обживания территории первобытными племенами охотников и скотоводов в эпохи неолита и бронзы. Работы на городище Хазарасп и других памятниках района раскрыли картину интенсивного ирригационно-культурного освоения территории земледельцами и градостроителями с конца VII в. до н.э. до средневековья.

Выводом принципиального значения для истории цивилизации Древнего Хорезма следует назвать заключение (по раскопкам Хазараспа и Хумбузтепа) о начале освоения левобережного Хорезма с возникновением здесь крепостного и городского строительства во время не ранее грани VII – VI вв. до н.э.¹⁰ Новые материалы, таким образом, продублировали датировки, выявленные ранее работами Хорезмской экспедиции РАН, и подтвердили выводы о формировании цивилизации Древнего Хорезма под влиянием уже сложившейся древнегородской культуры южных областей (Бактрии, Маргианы), привнесенной в область нижнего течения Амударьи, возможно, в результате миграции части их населения.

⁸ Аванесова Н.А. Новые материалы эпохи бронзы Зарафшанской долины // АИУз 2001. Самарканд, 2002. С. 19.

⁹ Рапен К., Грицина А.А., Лушникова Е., Рахимов К. Раскопки на городище Коктепа в 2004 г. // АИУз 2004. Самарканд, 2006. Вып. 5. С. 188.

¹⁰ Баратов С.А., Матрасулов Ш. Археологические работы в Южном Хорезме // АИУз 2002. Самарканд, 2003. С. 38 и сл.

Каракалпакско-австралийская экспедиция изучает Ташкырманский оазис в правобережном Хорезме, земледельческая культура которого сформировалась на базе большого магистрального канала, который начал функционировать еще в V в. до н.э. Выявленная особенность формирования здесь антропогенного рельефа позволила исследователям вернуться к проблеме толкования термина «Хорезм», к этимологии его как «нижняя земля», как наиболее адекватно отражающего природные особенности (заболоченность в древности) этой страны.

Важные результаты получены при изучении городища Казаклыяткан в указанном оазисе, первой столицы Хорезма, где в так называемом «Верхнем городе» открыто сооружение IV – II в. до н.э., определяемое как храмовое. Хорошо защищенное стеной с башнями, окруженное по периметру галереей здание сохранило элементы настенной росписи и фрагменты скульптуры. Эти находки дополняют ранее открытые на Койкрылганкале и Капарасе примеры столь раннего оформления храмово-дворцовых интерьеров в Древнем Хорезме.

В итоге работ на городище определен целый уникальный культурный комплекс, включавший собственно храм, посвященный одному из хорезмских божеств, культ которого мог быть связанным с правящей династией в Хорезме, обводной коридор и внутренний двор, сводчатую галерею, улицу и так называемый «стоколонный зал»¹¹.

Одно из ведущих направлений в исследованиях археологов занимает проблема Великого шелкового пути (ВШП) в Центральной Азии. Она разрабатывается в связи с выдвижением ЮНЕСКО в 1987 г. научной и общественной программы «Шелковый путь – путь диалога народов», планировавшейся до 2000 г., но продолженной и в XXI столетии. В Узбекистане она опирается на выдвинутую правительством программу возрождения Шелкового пути, как инструмента экономической и культурной интеграции нашей республики со странами Востока и Европы, связующим звеном которой с давних пор были города Среднеазиатского Междуречья.

В 1991 г. археологи республики приняли участие в экспедиции ЮНЕСКО «Степной путь ВШП», прошедшей по государствам Центральной Азии и Казахстану, в программу которой входило изучение проблемы формирования и развития торговых трасс, городских центров и караван-сарая Северного Хорасана и Мавераннахра, а также процессов взаимодействия оседлых и кочевых культур Центральной

¹¹ Беттс А.В., Ягодин В.Н., Ходжаниязов Г.Х. Археологические изыскания в Древнем Ташкырманском оазисе // АИУз 2004. Самарканд, 2006. Вып. 5. С. 55 и сл.

Азии. В ходе экспедиции выявились основные задачи фундаментально-го детального исследования торговых трасс городских центров и караван-сараяв на ВШП в Мавераннахре методами археологии.

С 90-х годов XX столетия были прослежены отдельные участки трасс в Согде, Усрушане, Чаче и Фергане, выявлены и отождествлены новые города и караван-сарай¹². Но основное внимание уделяется широкому исследованию крупнейших городов как центров ремесленно-торгового производства и духовной культуры, а также путей формирования урбанизированной культуры во всех историко-культурных регионах.

Важной приметой времени стал тот факт, что эти исследования теперь ведутся в большинстве совместно с зарубежными научными центрами. Если 20 лет назад пионерами таких исследований были французы, японцы, затем немцы, то теперь партнерами узбекистанских исследователей являются учреждения более десяти стран Европы и Азии. На земле Узбекистана работают 14 совместных экспедиций и количество их будет увеличиваться за счет новых обсуждаемых проектов.

Традиционно продолжено исследование городской культуры Центрального и Южного Согда. Городище Афрасиаб и вновь открытый центр Коктепа, а также район «Железных ворот» в Байсунских горах исследуются совместной Узбекско-французской экспедицией (Институт археологии АН РУз, CNRS Франции). В раскопках на Афрасиабе участвуют специалисты Музея искусств народов Востока (Москва). В результате этих работ выявлен ряд существенных для истории развития Древнего и Средневекового Самарканда фактов. Документально подтверждается факт основания города, окруженного крепостными стенами уже в конце VII в. до н.э. Выявленные элементы структуры раннесредневекового города в пределах первой стены: остатки храмового комплекса под мусульманской мечетью, раннего дворцового здания, как предполагается, построенного при арабском наместнике Насре ибн-Сайаре, а также крупного административного сооружения эпохи Абу Муслима (возможно, его резиденция), облакают в зримые формы столичный центр Центрального Согда, каким был Самарканд в эпоху арабского завоевания¹³. Обнаружение на Афрасиабе уникального здания второй половины XII в., парадный зал которого богато украшен настенными росписями, можно причислить к выдающимся открытиям нашего времени. Эти росписи сами по себе уникальны, так как откры-

¹² Буряков Ю.Ф., Грицина А.А. Связи Согда, Усрушаны, Чача на Великом шелковом пути. Душанбе, 2002.

¹³ Грене Ф., Грицина А.А., Иваницкий И.Д. Раскопки дворца Насра бин Сайра // АИУз 2002. Самарканд, 2003. С. 50 и сл.

вают неизвестную ранее страницу истории искусства караханидского времени Узбекистана. С другой стороны, все выявленные артефакты подтверждают роль города Самарканда как ведущего административного и культурного центра от древности до развитого средневековья в системе городов ВШП.

Следует отметить новационную черту деятельности совместных экспедиций, а именно: организацию некоторых широких проспекционных исследований в рамках определенных оазисов и естественно сложившихся с древности массивов заселенности. Таковой стала долина среднего течения Зарафшана. В поле зрения Узбекско-французской экспедиции попала дальняя округа Самарканда, где был открыт и изучается городской пункт, возникший ранее Мараканды – Коктепа. Результаты изучения культово-общественного дворцового здания, цитадели, фортификации приводят исследователей к заключению, что он был важным центром, по всей видимости, первой столицей Согдианы, упомянутой в письменных источниках как Базелея (Басиста).

Ныне долина Зарафшана изучается узбекско-итальянской миссией (Университет Болоньи), кооперируясь с узбекско-французской экспедицией (ИА АН РУз и CNRS Франции), при участии кафедры археологии СамГУ. Задачи обследования – охрана и восстановление исторически сложившейся территории и раскопки некоторых объектов в её пределах. Таковыми стали Кафиркала и Байсаритепа, а также некрополи номадов.

В задачи этого международного проекта входит сплошное обследование долины среднего течения Зарафшана на предмет выявления исторической динамики ирригационных систем, а также археологических памятников всех категорий. Работы ведутся на основе всех средств технического оснащения, которыми в настоящее время располагает наука, включая методы космического отслеживания. Они должны стать началом создания банка данных археологических памятников на всей территории Средней Азии с подключением его к Интернету¹⁴.

Подобные комплексные исследования ведутся и по нижнему течению Зарафшана (Бухарский Согд), где работает вторая узбекско-итальянская экспедиция. В фокусе её внимания - городище Варахша и его округа. В частности, исследуется Учкулук – замок предарабского вре-

¹⁴ Бердимуратов А.Э., Раимкулов А., Холматов Н.УК., Франческини Ф. Раскопки Узбекско-итальянской археологической экспедиции на Байсаритепа в 2004-2005 гг. // АИУз 2004. Самарканд, 2006. Вып. 5. С. 69 и сл.; Атаходжаев А.Х., Грене Ф., Исамидинов М.Х. Археологические исследования на городище Афрасиаб// АИУз 2002. Самарканд, 2003. С. 34 и сл.

мени с мощной фортификацией, колонным залом и интерьерами, украшенными росписями.

Западный Согд, дающий примеры высокоразвитой художественной культуры в эпоху раннего средневековья, также пересекался ветвями ВШП, по которому шел обмен этими ценностями. В нем изучены крупные торговые пункты, с древности бывшие главными вехами этого обмена – Пайкенд и Бухара.

Комплексное изучение Пайкенда проводится Институтом археологии АН РУз с 1991 г. совместно с Государственным Эрмитажем (Россия). По сообщениям средневековых источников, Пайкенд представлял собой небольшой, но богатый город Западного Согда. Он включал цитадель, шахристан, разделенный на две части стеной, и рабад, в котором располагалось большое количество караван-сараяв. При исследовании цитадели раскрыта ранняя фортификация с монументальными стенами, бойницами, округлыми угловыми башнями. В стратиграфических раскопах в цитадели получены археологические комплексы керамики IV – II вв. до н.э. Эти данные подтверждают формирование в тот период мощного укрепленного узла в Пайкенде, который наряду с Бухарой и Варахшой был древним городским пунктом Западного Согда, где существовал также один из древнейших в Согде храмов, связанный с поклонением огню и функционировавший до VIII в. н.э.¹⁵

В Южном Согде (в долине Кашкадарьи) также проводилось изучение крупных городских центров. На городище Еркурган были открыты и исследовались самые ранние оборонительные сооружения города, в Кеше раскапывалось храмовое сооружение IX – VII вв. до н.э. на городище Сангиртепа. Эти материалы позволили осветить особенности древнейших этапов развития городской культуры долины Кашкадарьи, динамику передвижения столичного центра в ее пределах (Кеша и Несефа). Они позволяют судить не только о динамике, но и о непрерывном процессе развития древнегородской культуры этого крупнейшего региона Южного Мавераннахра.

На северо-восточном отрезке ВШП крупным пунктом был Ташкент, сложившийся как городской центр около 2000 лет назад на правом берегу Сырдарьи (Яксарта). В формировании этого города сказались особенности расположения в зоне культурно-хозяйственных контактов земледельцев и скотоводов степей, которые тянутся вдоль всего сред-

¹⁵ Мирзаахмедов Д.К., Семенов Г.Л., Малкиель И.К., Абдуллаев Б.М., Сабиров Н.Д., Торгаев А.И. Результаты археологических исследований на городище Пайкенд // АИУз 2003. Самарканд, 2004. С. 108 и сл.

него и нижнего течения Сырдарьи. Работы 2000-2001 гг., проведенные, в частности, на Шаштепа внутри столицы Узбекистана, существенно дополнили исторические сведения, показав решающую роль этнокультурных миграций конца III – II вв. до н.э. из низовьев Сырдарьи в сложении городской культуры Чача¹⁶.

Вторым значительным городским центром Ташкентского оазиса на ВШП является городище Канка, руины города, известного по письменным источникам как Харашкет. Примечательна находка в одном из храмов города VI-VII вв. н.э. уникальных керамических булл-печатей главного жреца храма.

В шахристане III изучались руины городского караван-сарая, стоявшего на интенсивной уличной магистрали: открыт его центральный вход, обложенный кирпичной кладкой. В одном из помещений обнаружены остатки росписей, бытовые и культовые очаги.

Основное внимание в изучении городской культуры Ташкентского оазиса обращалось на исследование городища Шахрухия – средневекового Бенакета – города, стоявшего на транзитной трассе Великого шелкового пути около переправы через Сырдарью. В XI – XII вв. он был одним из крупнейших торгово-ремесленных центров Чача.

В начале XIII в. был разрушен татаро-монголами, но в 1392 г. восстановлен Амиром Темуром, как стратегический пункт у переправы. В XVI – XVII вв. он являлся второй столицей Ташкентского владения узбекских ханов, местопребыванием наследника хана. Исследования его начаты еще в 70-80-е годы XX столетия. С 1991 г. было продолжено изучение мастерских керамистов, в жизни которых выявлены два этапа: X – XII вв. и XV – XVII вв. Совместные с Музеем Темуридов АН РУз исследования, в частности, фортификации эпохи Темура и Темуридов, вскрыли крупные башни и стены, дали уникальную находку воинского доспеха – панциря и шлема темуридского времени, появление которого связано с интенсивным развитием Темуром доктрины ударной атаки тяжеловооруженного конного войска с оружием ближнего боя.

В другом важном пункте ВШП – Ахсикете детально исследованы оборонительные сооружения цитадели и шахристана, показавшие появление фортификации города с III – II вв. до н.э., активную роль защитных функций столицы Ферганы в раннесредневековую эпоху¹⁷.

¹⁶ Филанович М.И., Богомолов Г.И., Баратова Л.С. Раскопки на городище Шаштепа в Ташкенте // АИУз 2001. Самарканд, 2002. С. 159 и сл.

¹⁷ Анарбаев А. Заметки о фортификации античного Ахсикета // Археология и история

Совместное с английскими исследователями изучение ярко выявило столичный статус этого крупного города Ферганской долины, обладавшего развитой системой фортификации.

Учитывая большую роль в экономике Азии с глубокой древности извлечения сырья и развития металлургического производства, внимание было уделено продолжению исследования горного дела и металлургии. Оно началось с изучения древнейших этапов горнорудного ремесла эпохи бронзы. Работы проводились в 1997 – 1999 гг. ИА АН РУз совместно с Евразийским отделом Института археологии Германии, Бохумским музеем горного дела и Макс Планк институтом ядерной физики Германии. Тщательному обследованию подверглись рудники по добыче меди в Букантау. Это позволило выявить крупный металлургический узел эпохи бронзы в Древнем Согде¹⁸.

Совместно с геологоразведочными экспедициями Министерства геологии Узбекистана проводилась систематизация горнорудных объектов широко известной в источниках металлургической области Ферганы с монографическим изучением крупнейшего серебряного рудника Актепа¹⁹ и специальным исследованием добычи железа в Ташкентской области²⁰.

Исследования городища Ахсикет показали, что это был также крупнейший центр металлургии и металлообработки, прежде всего производства тигельной стали, знаменитого ферганского булата, а также кузнечного ремесла, меднолитейного производства, стеклоделия IX – XII вв.²¹

Оживленные исследования ведутся узбекистанскими археологами на территории Северной Бактрии (Сурхандарьинская область Узбекистана). Это – изучение уникального памятника Кампыртепа на берегу Амударьи (Тохаристанская экспедиция Института искусствоведения Академии художеств Узбекистана), где, кроме крепости кушанского време-

Центральной Азии. Самарканд, 2004. С. 21-24; Анарбаев А., Максудов А.М., Насрединов Ш. Археологические исследования на городище Эски Ахсы (Ахсикет) // АИУз 2004. Самарканд, 2006. Вып. 5. С. 30 и сл.

¹⁸ Alimov K., Boroffka N., Buryakov Ju.F., Parzinger H. Siedlungs Archeologieforschungserstadten im Umfeld der Zinnlagerstadten von Karnab // Das Zinn der Bronzenzeit in Mittelasien. I. Archeologie in Iran und Turan. Band V. Mainz. 2003. S. 15-225.

¹⁹ Дудаков С.А. История горнорудного дела средневековой Ферганы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1996.

²⁰ Буряков Ю.Ф., Дудаков С.А. Полевой отчет об археологическом исследовании горного дела и металлургии в Ташкентской области. Архив ИА АН РУз: 2000; Буряков Ю.Ф. Роль металлургии в урбанизации среднеазиатского Междуречья // Tronsoxiana. История и культура. Ташкент, 2004. С. 55-62.

²¹ Папахристу О.А. Опыт реконструкции черной тигельной металлургии Ахсикета IX – XII вв. // ОНУ. 1995. № 2-3. С. 86-90.

ни, открыты сооружения эпохи Александра Македонского, что дало основание сопоставить этот пункт с Александрией на Оксе²².

Начаты работы на Дабильтепа в предгорьях Байсуна, куда, возможно, простирался ареал сапаллинской культуры эпохи бронзы. На юге Узбекистана концентрируются также исследовательские усилия ряда совместных экспедиций. Кроме указанных узбекско-немецких исследований Джаркутана (эпоха бронзы), продолжены работы на памятниках эпохи раннего железа и возобновлены в оазисе Бандыхана Байсунской экспедицией. Эти работы теперь усилены участием специалистов Германского археологического института²³.

Историческая топография Термеза (городище Старый Термез), бывшего также важным пунктом на ВШП – южными воротами Трансоксианы, речным портом на Оксе (Амударья), и памятники его округа уже много лет изучаются второй узбекско-французской миссией (МАФУз Бактрианы). Проведенные работы Института археологии АН РУз выявили ранний (с эллинистического времени) период жизни города. Раскопки узбекско-французской миссии раскрыли его мощное укрепленное ядро в античный период (Чингизтепа I), культовый (буддийский?) комплекс (Чингизтепа II), а также уточнили контуры средневекового портового сооружения²⁴.

В настоящее время узбекскими учеными в кооперации с японскими специалистами исследуется буддийский комплекс Старого Термеза – Каратепа. Открыт новый монастырский буддийский ансамбль со ступой. По заключению специалистов, он самый крупный монастырь из известных в Бактрии, что, безусловно, свидетельствует о громадной роли Термеза в распространении буддизма в Средней Азии в позднекушанское время²⁵.

Совместно с японскими учеными работами Института искусствознания Академии художеств Узбекистана исследовался второй крупный античный город Северной Бактрии – Дальверзинтепа, где также открыты буддийские храмы²⁶.

²² Ртвеладзе Э.В. Нижний культурный слой Кампиртепа последней четверти IV в. до н.э. // АИУз 2002. Самарканд, 2003. С. 159 и сл.

²³ Сверчков Л.М., Бороффа Н. Памятники Бандыхана // АИУз 2005. Самарканд, 2006. Вып. 5. С. 196 и сл.

²⁴ Пидаев Ш.Р., Лериш П. Археологические работы Узбекостано-французской экспедиции на городище Старого Термеза // АИУз 2005. Самарканд, 2006. Вып. 5. С. 196 и сл.

²⁵ Пидаев Ш.Р., Като Кюдзю. Археологические исследования в буддийском культовом центре Каратепа // АИУз 2005. Самарканд, 2006. Вып. 5. С. 176 и сл.

²⁶ Тургунов Б. Исследования Узбекско-японской экспедиции на Дальверзинтепа // АИУз 2001. Самарканд, 2001. С. 150 и сл.

В Северной Бактрии начаты работы совместно с чешскими археологами (Институт археологии АН РУз, Пражский университет Карла). Основным объектом стал памятник Джандавлаттепа, ранее начатый исследованиями Института археологии АН РУз. Раскопки привели к открытию системы фортификации и ворот города, а также дворцового комплекса на цитадели античного времени²⁷. Исследовались также объекты в округе, что подтверждает интенсивность обживания бассейна Шерабаддарьи в позднекушанский период и в IV – начале V в. н.э. На самом городище открыты культурные отложения, свидетельствующие об интенсивной жизни на территории Северной Бактрии в эллинистический период (IV – начало III в. до н.э.). Таким образом, все основные древние оазисы городской культуры, их центры оказались в последнее время в поле зрения археологов.

В настоящее время в мировой науке все большее внимание уделяется исследованиям, вызванным к жизни резким ухудшением экологической обстановки на планете, одной из причин чего стало бурное развитие техногенной цивилизации. Археологи Узбекистана не остались в стороне от изучения этих проблем. Методами археологии проводится накопление фактов и исследование причин ухудшения экологии, начавшееся уже в глубоком прошлом человечества. Таков проект «Взаимовлияние экологии и древних цивилизаций Средней Азии», который разрабатывается в Институте истории АН РУз. Он предусматривает ряд аспектов, в том числе анализ взаимовлияния человека и природы с эпохи присваивающего хозяйства, последовательное изменение гидрографии под воздействием хозяйственной деятельности человека в зонах орошения крупных рек – Сырдарьи, Зарафшана, Кашкадарьи, изменение климата и опустынивание под влиянием интенсивной рудно-металлургической деятельности человека, что привело, с одной стороны, к общей аридизации климата, а с другой – к резким миграционным процессам, изменившим этнокарту, хозяйство и культуру народов на огромной территории от Приаралья до Гиссара.

Тем же целям служит участие археологов в коллективном Международном проекте INTAS Aral Noo-1030 «Климатические изменения в эпоху голоцена и развитие поселений человека в бассейне Аральского моря». В рамках этого проекта Международная экспедиция с участием Института археологии АН РУз, Института геологии, геофизики и минералогии РАН (Новосибирск), специалистов того же профиля из че-

²⁷ Абдуллаев К., Станчо Л. Археологические работы на Джандавлаттепа // АИУз 2003. Самарканд, 2006. С. 19.

тырех научных учреждений Германии проводила исследования бассейна Аральского моря в Узбекистане.

Наряду со сбором геоморфологических, палеоботанических и зоологических проб для воссоздания палеоэкологии и уточнения датировок целого района проводилось обследование археологических памятников в зоне с уточнением их датировки, что способствует реконструкции колебания уровня моря в исторической ретроспективе, а также реакции и влияния человека на их изменения. Исследована территория в среднечетвертичный период некоего Хорезмского моря эпохи неолита, а также Устюрта и района к югу от Арала. Выявлена наглядная картина изменения гидрографии в обследованных зонах и ее связи с поселениями с эпохи бронзы, с которой начинается активное расселение человека в этом регионе.

С 2000 г. публикуются краткие результаты этих работ на территории Узбекистана в сборниках «Археологические исследования в Узбекистане» (АИУз) – вышли в свет 5 выпусков под изданием Института археологии АН РУз. Им же продолжено издание основного сборника «История материальной культуры Узбекистана». Кроме того, результаты исследований археологов Узбекистана находят отражение на страницах изданий университетов республики, Института истории АН РУз, Каракалпакского отделения АН РУз (4 выпуска «Археология Приаралья»), а также ряда зарубежных.

Таким образом, археология Узбекистана, сложившаяся как наука в XX в., накопила и продолжает накапливать колоссальный багаж фактического материала по истории материальной и духовной культуры всех периодов истории человеческого общества в Средней Азии. Будучи наукой исторической, она подготовила солидную базу источников для собственно-исторического исследования, особенно бесписьменных периодов истории Узбекистана или тех, которые слабо освещены письменными источниками. Её солидный банк данных все больше используется как корпус источников полноценного исторического наполнения. В комплексе с письменными сведениями, а также данными смежных наук, как гуманитарных, так и естественных, появилось больше возможностей для изучения истории, истории культуры, урбанизации, социальных, экономических отношений, не говоря об истории религии и духовной культуры Узбекистана даже тех периодов, которые были лакунами в историческом прошлом его народа.

Приметной особенностью археологии Узбекистана последнего десятилетия можно назвать также то, что исследования на территории республики все больше носят комплексный междисциплинарный харак-

тер, ведутся не только своими научными силами, но и экспедициями, совместными с зарубежными научными центрами.

Основные результаты исследований археологов Узбекистана в последнем десятилетии находят отражение в отечественных и зарубежных публикациях, как сугубо археологического, так и исторического характера. Не случайно в последнее десятилетие появились труды, обобщающие развитие исторического процесса в целых историко-культурных регионах²⁸.

Историзм археологических источников обуславливает тот факт, что археологические программы становятся в последнее время частью концепций научных учреждений исторического профиля, а специалисты-археологи задействованы в написании разделов по древней и раннесредневековой истории и государственности Узбекистана.

Ю.Буряков, М.Филанович

ҲОЗИРГИ БОСҚИЧДА ЎЗБЕКИСТОНДА АРХЕОЛОГИЯ ФАНИ

Мақолада XX асрнинг иккинчи ярмида археологиянинг фан сифатида вужудга келганлиги ва ўтган вақт мобайнида Ўзбекистон тарихини ўрганишидаги аҳамияти кўрсатилган. Мустақиллик йилларида археология фани ривожланишининг асосий йўналишлари ва уйбу жараёни ифодаловчи хусусиятлари таҳлил қилинган.

Uy.Buryakov, M.Filanovich

ARCHEOLOGICAL SCIENCE OF UZBEKISTAN IN MODERN TIME

The article reviews the main trends in archeology of Uzbekistan during the years of independence. Three specific features of its development during this period have been identified. The considerable volume of data accumulated by now in the process of archeological dig on the territory of our republic starts being used as the bank of new resources for clarifying our knowledge on the ancient and medieval periods of history. Therefore archeological programs have become part of research concepts of the scientific institutions engaged in the studies of the history of the republic. Archeological research work in Uzbekistan is mainly conducted in cooperation with foreign research centers and is more and more taking interdisciplinary character.

²⁸ См., например: Аскаров А., Широков Т. Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Ташкент, 1993; Сулейманов Р.Х. Древний Нахшеб. Ташкент; Самарканд, 2002; Исамиддинов М.Х. История древней городской культуры Самаркандского Согда. Самарканд, 2002; Ртвеладзе Э.В. Александр Македонский в Бактрии и Согдиане, 2002; Буряков Ю.Ф., Грицина А.А. Мавераннахр на Великом шелковом пути. Самарканд; Бишкек, 2006; Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории. Ташкент, 2002; Rapin Cl., Jsamiddinov M. et Khasanov M. Latombe d'une princesse nomade a' Koktepa // CRAI. Paris, 2001 и др.

З. Арифханова

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ЭТНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА

Современный период является качественно новым в этническом развитии узбекского народа. С обретением независимости покончено со стремлением рассматривать традиционную культуру узбекского народа с позиций «евроцентризма», а ряд социальных институтов и явлений считать «пережитками прошлого», открылись возможности для гармоничного развития каждого народа на основе своих, веками сложившихся традиций.

Происходящие сегодня духовно-преобразовательные процессы актуализировали потребность в глубоком осмыслении этногенеза и этнической истории узбекского народа. Это обусловлено ростом этнического самосознания народа, усилением его интереса к познанию своих исторических, этнических корней и места в рамках истории мировых цивилизаций.

Изучение этногенеза и этнической истории – одно из важных и сложных направлений в этнологии. Его сложность обуславливается: 1) отсутствием обстоятельной разработки теории этногенеза вообще и специфики этногенетических процессов в Центральноазиатском регионе, в частности среди узбеков; 2) необходимостью изучения огромного количества разнохарактерных источников, иногда либо весьма противоречивых, либо не дающих информации по ряду вопросов и отдельным хронологическим периодам; 3) тесной взаимосвязью этногенеза узбекского народа с этногенезом и этнической историей народов, когда-то живших и живущих на территории Центральноазиатского региона, что порождает массу дискуссионных вопросов.

Существенным вкладом в разработку этого направления в 90-е годы XX столетия явились труды К.Ш. Шаниязова¹, в которых на обширных данных письменных источников по истории, антропологии, археологии, нумизматике, этнографии прослеживается развитие важных этнических компонентов и их роль в сложении узбекской народности.

Между тем время требовало более системной, фундаментальной разработки этого направления. К.Ш. Шаниязов, понимая важность этого, взял на себя огромный труд по обобщению всей своей многолетней

¹ Шониёзов К.Ш. Қанғ давлати ва қанғлилар. Тошкент, 1990; Ўша муаллиф. Қарлуқ давлати ва қарлуқлар. Ўзбек давлатчилиги тарихидан. Тошкент, 1999.

работы по проблемам этногенеза и этнической истории узбекского народа, труд, который, казалось, был посильным не одному человеку, а коллективному уму. Результатом этого явилась его капитальная монография «Процесс формирования узбекской народности»². Но прежде чем приступить к ее написанию, К.Ш. Шаниязов долго думал над рядом теоретических вопросов, свое видение которых он изложил в статьях, раскрыв специфику формирования узбекского народа³. Его монография – первое фундаментальное исследование по этногенезу, этнической истории предков узбекского народа, где этнические процессы рассматриваются с I в. до н.э. по XIX в. Заслуга К.Ш. Шаниязова состоит в том, что в своих трудах и научных статьях он документально и всесторонне обосновал и показал, что уже в VIII в. сложилось основное ядро узбекской народности, а в начале XI в. сформировалась она сама. Своеобразие ее формирования заключается в том, что сложение этнической общности произошло раньше, чем она обрела свой этноним «узбекская народность».

Исследуя этногенетические и историко - культурные процессы на разных этапах, автор неизменно имел в виду и подчеркивал, что этническая история узбекского народа всегда переплеталась с историей других многочисленных народов Центральной Азии, этнические и культурные границы между которыми, особенно между узбеками и таджиками, были весьма подвижными. В своих выводах и обобщениях автор основывался на достоверном документальном материале и был предельно ответственным в своих заключениях.

Этническая история узбеков длительна по хронологии и сложна по комплексу вопросов и проблем ее составляющих. Поэтому и сегодня продолжают поиски новых документальных материалов и исследование отдельных этнических компонентов этноса. Древнее присутствие в Центральной Азии подтверждают в своих исследованиях и узбекистанские востоковеды. Так, А.Хужаев и К.Хужаев на основе изучения древних китайских источников приводят новые материалы о проживании тюркских племен во II тыс. до н.э. Авторы перечисляют название родов и племен, рассматривают их структуру, расселение и образ жизни, чем ещё раз подтверждают древние истоки этногенеза узбеков⁴.

² Шониёзов К.Ш. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент, 2001.

³ Шониёзов К.Ш. Ўзбек халқининг этногенезига оид баъзи назарий масалалар // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1998. № 6.

⁴ Хужаев А., Хужаев К. Қадимги манбаларда халқимиз ўтмиши. Тошкент, 2001.

Более позднему периоду этнической истории узбеков посвящены работы А.М. Маликова. Они касаются этнического развития узбеков долины Зарафшана в XVI–начале XX в. Привлечение автором различных источников (письменных, архивных, этнографических и т.д.) дало возможность обстоятельно изучить этническую историю узбекских племен: мангытов, найманов, сараев, юзов, хтаев и др., рассмотреть их происхождение, родоплеменное деление и расселение в долине⁵. Проведенные А.М. Маликовым систематизация и обобщение основных данных источников об узбеках, несомненно, позволят создать в дальнейшем комплексное, более цельное исследование и обстоятельно изучить этногенетические тенденции.

Этнический состав и этнические процессы в различных регионах республики привлекали внимание многих других исследователей. Изменения в этническом составе населения Ташкентской области на рубеже двух веков – XIX и XX были изучены на основе статистического и полевого этнографического материала А.И. Шевяковым⁶. Этнический состав, этнические процессы, факторы, обусловившие их, раскрыты в статьях А.Р. Каюмова⁷, который вслед за Б.Х. Кармышевой выявил новые материалы по этнической характеристике населения южных областей Узбекистана.

В 90-е годы XX столетия в этнографической науке заметно обозначился интерес к этническим, этнокультурным, этносоциальным и межэтническим процессам в Ферганской долине. В этом плане особое внимание привлекает монографическое исследование С.С.Губаевой⁸, в ко-

⁵ Маликов А.М. Мангыты Самаркандской области в XVIII – начале XX в. // Ватан тарихининг долзарб муаммолари. Самарқанд, 2002; Его же. Из истории мингов Среднего Зарафшана // Мустақиллик йилларида ватанимиз тарихини янгича ўрганишнинг долзарб муаммолари. 2-қисм. Самарқанд, 2002; Его же. Тюрки и цивилизация Среднеазиатского междуречья в раннем средневековье // Казахская цивилизация в контексте мирового исторического процесса. Алматы, 2003; Его же. Хитаи долины Среднего Зарафшана в XVIII – начале XX в. // Археология и история Центральной Азии. Самарқанд, 2004.

⁶ Шевяков А.И. Население Ташкентского оазиса в конце XIX–начале XX в. М., 2000.

⁷ Каюмов А.Р. Этнический состав населения Шерабадской долины (XIX–начало XX в.) // Общественные науки в Узбекистане. 1998. №3; Его же. XIX аср охири–XX аср бошларида Сурхон-Шеробод водийсидаги жараёнларнинг баъзи омиллари // Ўзбекистон тарихи. 2001, №4; Каюмов А.Р., Аширов А.А. Особенности этнического состава Байсуна // Труды Байсунской научной экспедиции. Ташкент, 2003. Вып. 1; Каюмов А.Р. Узбекские племена и роды // Этнический атлас Узбекистана. Элина, 2002; Каюмов А.Р., Камалиддин Ш.С. Некоторые особенности этнического состава и состояние традиционной культуры населения Байсуна // Проблемы сохранения традиций народной культуры // Материалы Международной научной конференции. 2003, 14-19 мая Байсун, 2003.

⁸ Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX в. (этнокультурные процессы). Ташкент, 1991; Ее же. Основные направления этнических процессов в

тором раскрыты основные направления этнических изменений, проанализированы двойственность и противоречивость этнических процессов в период после присоединения Ферганской долины к царской России, выявлены факторы, определившие усиление объединительных процессов (консолидации, ассимиляции, интеграции) и причины дезинтеграции отдельных народов.

Большой документальный, литературный и этнографический (полевой) материал обобщил в своей монографии «Межэтнические процессы в Ферганской долине (XIX–начало XX в.)»⁹, а также в ряде статей¹⁰ У.С.Абдуллаев. Автор ретроспективно рассмотрел исторический процесс формирования этнического состава населения Ферганской долины с древних времен до XX в. и отразил влияние полиэтничности на межэтнические контакты и этническую толерантность населения региона. В монографии это подтверждается фактами культурной, экономической интеграция, билингвизмом среди населения этноконтактных зон. Здесь четко показаны тесные связи и специализация народов, населяющих долину, в хозяйственной деятельности, что способствовало формированию единой этноареальной культуры.

В 90-е годы XX в. наметился новый подход к рассмотрению вопросов этнического развития узбекского народа, который на практике доказал свою перспективность. В исследованиях этнологов республики стало складываться более емкое, разностороннее понимание этнологии и ее тесной связи с социально-культурной антропологией. Об этом свидетельствует появление работ, написанных на стыке новых направлений гуманитарных знаний - этнологии, социологии, этноэкономики, демографии, психологии. Первые шаги предприняты Ш.М. Абдуллаевым, который с новых методологических позиций характеризует соотношение социального и национального (этнического) в обществе, отказался от жесткой позитивистской трактовки таких основополагающих дефи-

Ферганской долине в конце XIX–начале XX в. (к проблеме поздних этапов этнической истории Средней Азии). Ташкент, 1992.

⁹ Абдуллаев У.С. Фаргона водийсида этнослараро жараёнлар (XIX-XX аср бошлари). Тошкент, 2005.

¹⁰ Абдуллаев У.С. Отражение межэтнических связей в материальной культуре народов Ферганской долины в конце XIX–начале XX в. // Ўзбекистон тарихи. 1999. №4; Еро же. Фаргона водийси халқларининг хўжалик фаолияти соҳасидаги ўзаро муносабатлари тарихидан // Ўзбекистон тарихи. 2002. №4; Еро же. О роли торговых взаимоотношений населения Ферганской долины в укреплении межэтнических связей (конец XIX–начало XX в.) // Общественные науки в Узбекистане. 2002. №1; Еро же. On History of Uzbek and Kirgiz Ethn and Cultural international on Centrals of the Fergana Vally // International Jornal of the Central Asiat Stadies. Seul, 2003. Vol. 8.

ниций, как класс и нация. Это позволило ему на обширном материале Ферганского региона осветить ряд новых аспектов этнологической тематики: особенности региональных этносоциальных проблем, демографические стратификации, этносоциальное самочувствие как интегральное психическое состояние субъекта, влияние конкретных людей, факторов на массовое сознание, материальные и духовные приоритеты развития общества. Впервые в историографии Узбекистана, поставив вопрос о позитивном содержании национализма и рассматривая его как фактор развития общества, Ш.М. Абдуллаев смог определить основные тенденции, причины, приведшие к этническим конфликтам конца 80-х годов XX столетия и распаду Советского Союза¹¹.

Проблемы межнациональных отношений на современном этапе и этнических конфликтов нашли отражение в брошюрах, статьях¹² и диссертациях исследователей¹³, написанных на новых этносоциологических материалах и с новых позиций рассматривавших причины и факторы, породившие этнические конфликты в 70-80-е годы XX в. в регионе. Их корни этнологи видят не в деятельности отдельных националистически настроенных групп людей, создающих деструктивную ситуацию в республике, а в объективных факторах, связанных с нерациональным социально-экономическим развитием Центральноазиатского региона, в длительном ущемлении этнического фактора, игнорировании многовековых традиций народа. Именно в этом, а также в сталинской антинародной национальной политике депортации целых народов, в размывании этничности Ш.М. Абдуллаев видит глубокие корни ферганских событий. Исследователь высказывает мысль о том, что конфликты в межнациональных отношениях – естественное проявление развивающихся наций, источник их самодвижения. Несовпадение интересов в межнациональных отношениях обусловлено внутренне противоречивой взаимосвязью национальных и общечеловеческих проблем.

Результатом длительной работы по исследованию различных вопросов этнографии узбеков в конце XIX–начале XX в. явились обобща-

¹¹ Абдуллаев Ш.М. Современные этносоциальные и этнополитические процессы в Ферганской долине. Фергана, 1992; Его же. Город Фергана: межнациональные отношения и массовое сознание. Фергана, 1990; Его же. Ташлак: махалля и проблемы стабилизации общественно-политической и социально-экономической ситуации в «кризисной зоне». Фергана, 1990; Его же. Некоторые социальные аспекты межнациональных отношений в Ферганской долине // Межнациональные отношения: история и современность. Ташкент, 1990 и др.

¹² Рахимов М.Р. Социально-экономические и социально-психологические проблемы узбекского кишлака. Фергана, 1992.

¹³ Абдуллаев У.С. Традиционные и современные межэтнические связи в сельских местностях Ферганской долины: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Ташкент, 1991 и др.

2006

ющие труды И.М.Джаббарова, О.Буриева, посвященные истории, культуре, духовности и религиоведению. В монографии И.М. Джаббарова «Узбеки: образ жизни и культура» дана общая картина и специфика образа жизни узбеков, показаны этническое своеобразие занятий, материальной и духовной культуры, особенности семейного и общественного быта, верования¹⁴.

Современная интерпретация историко-этнографических и этносоциологических проблем нашла свое отражение в впервые изданных на узбекском языке учебниках для вузов¹⁵ И.М.Джаббарова, а также в терминологических словарях¹⁶.

Ученые республики с установлением независимости решают проблемы, которые прежде считались запретными. Практически рухнул барьер в виде «теории пережитков», сдерживавший стремление отечественных ученых объективно отразить реальность. На смену устаревшей евроцентристской концепции пришло четкое понимание того, что общественный строй современной Центральной Азии имеет во многом традиционный характер, отличающийся от европейских стандартов. Центральное место в рассуждениях этнографов о природе восточного общества вновь занял вопрос о семье и соседской общине.

Актуальность изучения функционирования соседской территориальной общины определялась возможностями впервые с объективных позиций оценить этот традиционный институт узбекского общества, а также практическими задачами действительности, когда махалля все более превращалась в низовой орган самоуправления населения, а государство целенаправленно и планомерно восстанавливало и расширяло ее функции. Этнографы, в частности З.Х.Арифханова, Г.Ш.Зуннунова, М.С.Камаритдинова, Г.К.Кадырова, Д.В.Мирзаахмедова, осуществили комплексное исследование соседско-территориальной общины г.Ташкента, ее прошлого и настоящего. Собранный обширный этнографический и социологический материал лег в основу одной коллективной монографии¹⁷,

¹⁴ Жаббаров И.М. Ўзбеклар турмуш тарзи ва маданияти. Тошкент, 2003; Бўриев О., Хўжамбердиев Т. Ўзбек халқи боқий қадриятлари. Қарши, 2005.

¹⁵ Жаббаров И.М. Ўзбек халқ этнографияси. Дарслик. Тошкент 2002; Ўша муаллиф. Жаҳон динлар тарихи (С. Жаббаров билан ҳаммуаллифликда). Ўқув қўлланма. Тошкент, 2002; Ўша муаллиф. Жаҳон этнологияси асослари. Дарслик. Тошкент, 2004.

¹⁶ Бўриев О., Хўжамбердиев Т. Этнология атамаларининг қисқача изоҳли луғати. Қарши, 2004; Тошева Г. Қашқадарё воҳаси никоҳ тўйи маросимларининг қисқача изоҳли луғати. Қарши, 2001.

¹⁷ Тошкент маҳаллалари: анъаналар ва замонавийлик (тарихий-этнографик тадқиқот). Тошкент, 2002.

брошюры¹⁸, а также серии статей¹⁹. В них была раскрыта социально-демографическая характеристика ташкентских махаллей на рубеже XIX–XX вв., показаны изменения в их структуре, функциях, сущности в период XX в. Впервые соседская территориальная община (махалля) рассматривается не как пережиточный институт феодально-патриархального общества, а в качестве закономерной социальной структуры традиционного узбекского общества, имеющей древнюю историю и сохранившей свое значение на рубеже XX – XXI вв. для организации общественного быта по месту жительства.

Авторы сумели показать и обосновать постсоветские трансформации в материальной культуре, семье, общественной и духовной жизни узбекского общества. Одно из важных достижений – восстановление исторической памяти народа, активизация его этнического самосознания. Особая роль отводилась функционированию в системе общины таких традиционных институтов, как мужские и женские объединения, соседско-родственные сообщества, отражающие социальную структуру и ментальность традиционного общества. Новые черты традиционных мужских и женских объединений в годы независимости нашли отражение во многих научных статьях отечественных исследователей²⁰. Процессы трансформации в жилище, одежде и пище, обряды и ритуалы, связанные с материальной культурой ташкентских узбеков, хорошо раскрыты в ряде статей Г.Ш.Зунуновой²¹.

На материалах южных областей Узбекистана (Кашкадарья, Сурхандарья) с новых позиций была исследована узбекская семья на рубеже XIX – XX вв., подняты и раскрыты такие вопросы семьи и семейно-

¹⁸ Арифханова З.Х. Современная жизнь традиционной махалли г. Ташкента. Ташкент, 2000.

¹⁹ Арифханова З.Х. Роль махалли в возрождении национальных традиций узбекского народа // Общественные науки в Узбекистане. 1998. №7; Её же. Социально-демографическая характеристика ташкентских махаллей во второй половине XIX-начале XX в. // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар // Даврий тўплам. 1999. №2; Её же. Традиционные сообщества в современном Узбекистане // Центральная Азия и Кавказ // Швеция. Леуя. 2000. №4.

²⁰ Орифханова З.Х. Ҳозирги даврда Тошкент шаҳридаги эркаклар ва аёлларнинг анъанавий йиғинлари // Ўзбекистон тарихи. 2001. №4; Арифханова З.Х., Абдуллаев У.С. Традиционные мужские и женские объединения узбеков в конце XX века // International Journal of Central Asian Studies. Seoul. 2002. № 7.

²¹ Зунунова Г.Ш. К вопросу о традиционном жилище узбеков // Общественное мнение: права человека. 2002. №2; Её же. К вопросу о ритуальной обрядности узбеков // Ўзбекистон тарихи. 2002. №2; Её же. Из истории узбекских традиций (знаковая роль материальной культуры) // Ўзбекистон тарихи. 2000. №3; Её же. К истории узбекской национальной одежды (развитие и трансформация женской одежды в Ташкенте в XX в.) // Ўзбекистон тарихининг долзарб муаммоларига янги чизгилар // Даврий тўплам. № 2. Тошкент, 1999.

2006

брачных отношений, как формы брака, структура и состав большой патриархальной семьи, взаимоотношения в ней половозрастных групп и пр.²².

В конце 80-х годов XX столетия вышла книга Т.Х. Ташбаевой и М.Д.Савурова²³, в которой рассматривались проблемы семьи в традиционном для того времени аспекте взаимодействия традиционного и нового в быту семьи. В ней даны социальная характеристика и состав семьи, воспитательная функция семьи и семейная обрядность в узбекском кишлаке, впервые изучена производственная жизнь семьи. М.Д. Савуров на конкретных этнографических материалах показал структуру и функционирование личного хозяйства, подчеркивая, что оно давало основную долю доходов сельским жителям, в том числе и работающим в сфере общественного производства.

В начале XXI в. усилилось внимание этнографов к вопросам изучения городской семьи. Исследование традиционных тем о составе, форме и типе семьи в 90-е годы XX в. опровергло предположение предшественников о постоянном возрастании процесса нуклеаризации узбекской семьи. В частности, были рассмотрены такие аспекты, которые ранее слабо затрагивались в научной литературе, как трансформация функций семьи, семейно-родственные связи, соседские взаимоотношения, материальная культура в качестве составляющей бытовую основу семьи.

По-прежнему внимание исследователей привлекала тема обрядово-ритуальной жизни народа. обстоятельному изучению семейной обрядности (узбекским свадьбам) посвятил свой труд Х.Исмаилов²⁴, в котором впервые дана систематизация различных типов свадеб, распространенных у узбеков в прошлом, раскрыта богатая духовная культура узбекского народа.

По существу, первым монографическим исследованием похоронно-поминальной обрядности узбеков конца XIX–начала XX в. явилась работа К. Насреддинова²⁵. На материалах Сурхандарьинской области автор досконально описывает весь традиционный цикл похоронно - по-

²² Буриев О. Шоймародонов Н., Насреддинов К. Из истории узбекской семьи // Историко-этнографические очерки жизни населения Кашкадарьинской и Сурхандарьинской областей. Ташкент, 1995; Буриев О., Халиков Д. Семейные взаимоотношения в узбекском кишлаке. Ташкент, 2000.

²³ Ташбаева Т.Х., Савуров М.Д. Новое и традиционное в быту сельской семьи узбеков. Ташкент, 1989.

²⁴ Исмаилов Х. Ўзбек тўйлари. Тошкент, 1992.

²⁵ Насреддинов К. Похоронные и траурные обряды узбеков. Ташкент, 1996.

минальных обрядов и ритуалов узбеков, выявляя тесную связь их с исламскими и в большей степени с доисламскими традициями.

Изучая традиционные вопросы обрядовой системы узбеков, этнологи в начале XXI в. отошли от описательных сюжетов ритуалов и обрядов и стали рассматривать трансформации в этой сфере, выявляя факторы, обуславливающие их²⁶. Вместе с тем внимание исследователей акцентировалось на социальном аспекте обряда - его социальной структуре, половозрастной стратификации его участников в обрядах, экономических аспектах, обрядотворческой деятельности и пр.

Актуальным вопросом современности стала необходимость переоценки понимания сущности древних верований, их историко-этнографическое переосмысливание с позиций новых концептуально - методологических подходов. Новая оценка сущности доисламских верований нашла отражение в исследованиях А.А.Аширова²⁷. Автор сумел осуществить ретроспективный анализ зарождения, эволюции тотемизма, шаманства, зороастризма, опроверг сложившееся мнение о том, что генезис первобытных форм верований был связан со страхом перед природой, и высказал свою точку зрения. Корни древних верований и религиозного сознания он связывает с отчуждением человека от природы. Систематизация новых научных подходов к изучению генезиса древних верований позволила А.А. Аширову классифицировать этапы их функционирования, уточнить сущность содержания понятий «древние верования», «культовые традиции», «религиозно-духовный опыт», раскрыть их различия и взаимообусловленность.

Период независимости республики открыл возможности для изучения ранее замалчиваемых или слабо освещенных в обществоведческой литературе тем. Среди них вопросы жизнедеятельности национальных

²⁶ Арифханова З.Х., Зунунова Г.Ш. Обрядово-ритуальная жизнь узбеков Ташкента в условиях независимости (на англ. и рус. яз.). Ташкент, 2006; Арифханова З.Х. Изменения в обрядово-ритуальной жизни узбеков на рубеже двух тысячелетий (XX – XXI вв.) // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 2005. Вып. 5.

²⁷ Аширов А.А. Реликты древних верований населения Ферганской долины: Автореф. дис... канд ист. наук. Ташкент, 2000; Его же. Мировоззрение узбекского народа, связанное с природой // Материалы исследований зарубежной культуры и образования. Токио, 1999. № 2 (на яп. яз.); Его же. «Авесто» дан мерос маросимлар. Тошкент, 2001; Его же. Ўзбек халқи турмуш тарзида зардуштийлик излари // Ўзбекистон тарихи. 2001, №1; Его же. Ўзбек халқи мотам маросимларида зардуштийлик излари // Ўзбекистон тарихи. 2002. №1; Его же. «Авесто» ва зардуштийларнинг оила-турмуш маросимлари ҳақида // Общественные науки в Узбекистане. 2002. № 1; Его же. Роль и значимость тотемизма в мировоззрении тюркских народов // Тюрко-согдийский синтез и развитие проблемы культурного наследия. Ош, 2004; Его же. Реликты древних верований в традиционной узбекской свадебной обрядности // Тюркология. Туркестан. 2004. № 3 и др.

и этнических групп Узбекистана. Вместе с тем возрос интерес всех этнических диаспор к своим историческим корням, усилилось этническое самосознание.

Жизнь представителей отдельных национальностей—корейцев, дунган, история их появления в Узбекистане, сохранение традиций и преобразования в этнической культуре, сближение с культурой других этносов, билингвизм, изменения в этническом самосознании нашли отражение в монографиях П.Кима, М.Д.Савурова²⁸.

Этнологическая тематика на стыке междисциплинарных подходов присутствует в работах В.Хана, которые сфокусированы на проблематике этнических меньшинств в Центральной Азии и, прежде всего, на корейской диаспоре. Ряд работ В.Хана посвящен теме «возрождения». Автор стремится уйти от «интуитивно ясного» ответа на данный вопрос, считая, что при строгом анализе возникает неоднозначность понятия «возрождения» и возможность его различного толкования²⁹. Углубляя эту тему, он показывает разницу между содержанием понятия «возрождение» для титульных этносов и национальных меньшинств.

Затрагивая проблему диаспоральной идентичности, В.Хан³⁰ критически относится к попыткам рассмотрения этнической идентичности как некой застывшей сущности, считая, что ее необходимо рассматривать как исторический феномен. Эта проблема раскрывается на основе многолетних социологических исследований, проведенных им среди корейцев Узбекистана. Он приходит к выводу, что диаспоральная культура базируется на стыке и синтезе различных культур. В.Хан также обращается к таким новым феноменам, как глобализация этничности и формирование наднациональных общностей—метанаций³¹.

Показателем усиления значимости этнографических работ в русле исторических исследований является то, что они стали предметом внимания и анализа историографов. Историография этнографической на-

²⁸ Ким П. Корейцы Республики Узбекистан. Ташкент, 1993; Савуров М.Д. Дунгане Узбекистана: История, культура и межэтническое согласие. Ташкент, 2001.

²⁹ Хан В.С. Парадигмы и проблемы национальных движений: социально-философский анализ // Известия корееведения в Казахстане и Средней Азии. Алматы; Хельсинки, 1993. №1; Paradigms and Problems of National Movements: Social-Philosophical Analysis.- Occasional Papers. Vol 2. Seattle: Korean American Historical Society. 1996; Его же. Какие традиции мы возрождаем: в поисках своей идентичности // Десять лет спустя. Ташкент; Сеул, 2001.

³⁰ Хан В.С. К проблеме идентичности корейцев Центральной Азии // Хан В.С., Квон Хи Ёнг, Пан Пён Юль. Изучение идентичности корейцев Узбекистана. Сеул, 2001 (на кор. яз.); Его же. Об этнокультурной идентичности корейской диаспоры Узбекистана. Бишкек, 2003.

³¹ Хан В.С. Корейское международное сообщество: утопия или перспектива? // International Journal of the Central Asian Studies. Seoul, 2001. Vol. 6.

2006

уки в Узбекистане сегодня представляет собой относительно новое в отечественной науке направление. И вместе с тем уже исследованы практически все этапы зарождения и развития этнографической мысли в Узбекистане³², выявлены характерные черты ее развития. На протяжении XX в. этнографические исследования и знания сформировались и состоялись как устойчивая система, которая обладает отработанными и положительно зарекомендовавшими себя формами организации научно-исследовательской работы, подготовкой кадров квалифицированных этнологов.

Рост этнического самосознания значительно активизировал интерес молодых исследователей к традиционной культуре своего народа. Сегодня в узбекистанской науке имеет место отмеченная В.А.Тишковым в российской этнологии 90-х годов «тенденция нового интереса в обществе к сохранению и утверждению этнокультурной мозаики, будь это интеллектуальные дебаты по поводу националистической мифологии или массовое увлечение культурным партикуляризмом, включая этнографическое краеведение»³³. Это сделало более востребованными этнографические изыскания. В науку потянулись молодые исследователи из разных регионов республики. Прошедшие со дня установления независимости 15 лет были самыми плодотворными в подготовке кадров этнологов из различных регионов республики. Об этом свидетельствует факт о защите свыше 20 кандидатских диссертаций, т.е. больше, чем за все предшествующие периоды развития этнографической науки в Узбекистане. В науку был введен новый, значительный пласт этнографических данных из самых различных областей республики. На его основе исследованы вопросы общинных традиций, материальной культуры, занятий населения, функционирования сельской общины, традиционного воспитания детей, духовной жизни, а также межэтнических контактов узбеков и других народов Центральноазиатского региона. Этнографическая наука стала развиваться не только в Ташкен-

³² Данияров А.Х. Организация этнографической науки в Узбекистане (20-30-е годы XX в.). Ташкент, 2002; Его же. Развитие этнографических знаний в Узбекистане (40-50-е годы XX в.). Ташкент, 2002; Его же. Историография этнографии Узбекистана (60-70-е годы XX в.). Ташкент, 2002; Его же. Историография независимого Узбекистана. Ташкент, 2003; Джабаров И.М. Актуальные проблемы этнографии и краеведения // Общественные науки в Узбекистане. 1995. № 5-6; Аширов А.А. Замоनावий ўзбек этнологияси: ютуқлар муаммолар ва ривожланиш истиқболлари // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. 1-қисм, Тошкент, 2005 и др.

³³ Тишков В.А. «Пожар способствовал ей много к украшению» (Российская этнология: статус дисциплины и состояние теории) // Электронная версия журнала «Этнографическое обозрение». 2003. № 5.

те, но и во многих других городах республики, где появились уже группы профессиональных этнографов (Самарканд, Бухара, Карши, Термез, Андиджан и др).

Положительным явлением исследований 90-х годов XX столетия явилось то, что все они были написаны на новой методологической основе, концептуально-мировоззренческих принципах национальной идеологии, положениях о своеобразии исторического пути этнического формирования и духовно-культурного развития узбекского народа.

Благоприятное воздействие на этнографическую науку оказало снятие запретов на исследование отдельных тем и вопросов, возможность писать и издавать труды на узбекском языке, а также расширение издательской базы. В 90-е годы XX в. были значительно расширены тематика исследований и база этнографических данных за счет более глубокого обследования отдельных регионов Узбекистана. Налицо и качественные сдвиги – переход от чисто этнографических к этнологическим исследованиям, написанным не только на полевом этнографическом, но и на этносоциологическом материале, содержащим глубокий анализ этносоциальных процессов, научные выводы и практические рекомендации.

З.Орифхонова

**ЎЗБЕКИСТОННИНГ МУСТАҚИЛ ТАРАҚҚИЁТ ШАРОИТИДА
ЭТНОЛОГИЯ МУАММОЛАРИНИНГ ЎРГАНИЛИШИ**

Мақолада мустақиллик йилларида Ўзбекистонда этнология фани ҳолати таҳлил қилинган, унинг ютуқлари ва шиланажак муаммолар доираси аниқланган. Бу даврда тадқиқотчиларнинг этногенез, этник тарих, этнология, этносоциология муаммоларига эътиборини кучайтирган, республиканинг турли регионларидан ёшларнинг фанга кириб келишига таъсир қилган омиллар кўрсатилган.

Z. Arifkhanova

**STUDY OF THE PROBLEMS OF ETHNOLOGY IN CONDITIONS OF INDEPENDENT
DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN**

In this it is analysed condition an ethnologic science in Uzbekistan within independence, its achievements are shown and problems are revealed. Here the factors promoted during this period of activization of the big interest of researchers to questions ethnogenesis, ethnic history, ethnology, ethnosociology are designated, and promoting arrival to a science of the big number of ethnologists gullies from various regions of the republic.

МУНДАРИЖА

А. Голованов, Д. Алимова, Э. Нуриддинов. Ўзбекистон: мустақиллик ва ислохотларнинг 15 йили	3
Д. Алимова. Ўзбекистон мустақиллигининг 15 йиллигида тарих фани	26
Ю. Буряков, М. Филанович. Ҳозирги босқичда Ўзбекистонда археология фани	36
З. Орифхорова. Ўзбекистоннинг мустақил тараққиёт шароитида этнология муаммоларининг ўрганилиши	51

СОДЕРЖАНИЕ

А. Голованов, Д. Алимова, Э. Нуриддинов. Узбекистан: 15 лет независимости и реформ	3
Д. Алимова. Историческая наука Узбекистана в годы независимости	26
Ю. Буряков, М. Филанович. Археологическая наука Узбекистана на современном этапе	36
З. Арифханова. Изучение проблем этнологии в условиях независимого развития Узбекистана	51

Муаллифлар ҳақида маълумот

- А. Голованов** — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д., профессор.
- Д. Алимова** — ЎзР ФА Тарих институти директори, т.ф.д., профессор.
- Э. Нуриддинов** — Низомий номли ТДПУ декани, т.ф.д.
- Ю. Буряков** — ЎзР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, академик.
- М. Филанович** — ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, т.ф.н.
- З. Орифхонова** — ЎзР ФА Тарих институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.

